

Vladimir Ivanovič Bel'skij
Владимир Иванович Бельский

La fiaba dello zar Saltan
Сказка о царе Салтане

1898-1899

dal poema *Fiaba dello Zar Saltan, del suo glorioso e potente figlio l'eroe Principe Gvidon Saltanovič e della bellissima Principessa Cigno* di Aleksandr Puškin

opera lirica in un prologo e tre atti
musica di Nikolaj Andreevič Rimskij-Korsakov
prima rappresentazione nel Teatro Solodovnikov di Mosca il 21 ottobre 1900 (2 novembre)

Traduzione ritmica di Rinaldo Küfferle (1903-1955) edita nel 1929

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Действующие лица Введения:

Царь Салтан – *Бас*
Младшая сестра – *Сопрано*
Средняя сестра – *Меццо-сопрано*
Старшая сестра – *Сопрано*
Сватья баба Бабариха – *Контральто*

Действующие лица оперы:

Царь Салтан – *Бас*
Царица Милитриса (младшая сестра) – *Сопрано*
Ткачиха (средняя сестра) – *Меццо-сопрано*
Повариха (старшая сестра) – *Сопрано*
Сватья баба Бабариха – *Контральто*
Царевич Гвидон – *Тенор*
Царевна Лебедь (в начале Лебедь-птица) – *Сопрано*
Старый дед – *Тенор*
Гонец – *Баритон*
Скоморох – *Бас*
1-й корабельщик – *Тенор*
2-й корабельщик – *Баритон*
3-й корабельщик – *Бас*
Голоса чародея и духов – *Хоры*

Бояре, боярыни, придворные, нянюшки, дьяки, стражники, войско, корабельщики, звездочеты, скороходы, певчие, слуги и прислужницы, плясуны и плясуньи и народ. Тридцать три морских витязя с дядькой Черномором. Белка. Шмель.

Действие происходит частью в городе Тмутаракани, частью на острове Буяне.

PERSONAGGI

Personaggi del prologo

Zar Saltan – *Basso*
La Sorella minore – *Soprano*
La Sorella mezzana – *Mezzosoprano*
La Sorella maggiore – *Soprano*
La vecchia parente Babaricha – *Contralto*

Personaggi dell'opera

Zar Saltan – *Basso*
Zarina Militrissa, la sorella minore – *Soprano*
La Tessitrice, la sorella mediana – *Mezzosoprano*
La Cuoca, sorella maggiore – *Soprano*
La vecchia parente Babaricha – *Contralto*
Zarevič Guidòn – 2 *mimi* – *Tenore*
Zarevna Cigno, da principio in forma di cigno – *Soprano*
Il vecchio nonno – *Tenore*
Il Messo – *Baritono*
L'Istrione – *Basso*
Primo Navigante – *Tenore*
Secondo Navigante – *Baritono*
Terzo Navigante – *Basso*
Le voci del mago e degli spiriti – *Cori*

Boiardi, Boiarde, Cortigiani, Bambinaie, Segretari, Guardie, Guerrieri, Naviganti, Astrologi, Corridori, Cantori, Servi e Fantesche, Danzatori e Danzatrici, Popolo. Trentatré marinai eroi col precettore Cernomor. Lo Scoiattolo. Il Calabrone.

L'azione di svolge in parte nella città di Tmutarakania, in parte sull'isola Bujan.

ВВЕДЕНИЕ

*Деревенская светлица.
Зимний вечер. Три сестры прядут; в стороне сватья
баба Барбариха с чёрным котом.*

СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЁСТРЫ (поют).
Я в воскресный день куделюшки купила,
А домой пришла – под лавку положила,
Резвой ноженькой подкинула кудельку;
«Ты лежи моя куделюшка с недельку»
В понедельник я баньку истопила,
А во вторник в баньку париться ходила;
Всю-то среду с угару пролежала,
Весь четверг я буйну голову чесала,
Отродясь я по пятницам не ткала
А в субботу я родимых поминала
День воскресный дан всем людям на безделье,
На безделье да на буйное веселье.
В понедельник я ранёшенько вставала
Да три ниточки тонёшенько напряла,
А дождавшись милому показала,
"– Не пряди ты моя радость, не неволься!
Погоди, придёт весна-крачна, не бойся,
Да подвырастет лопушничек лопатой, –
Сарафанчик я сошью. Себе богатый.
Не ходи лишь, моя радость, близко тыну,
Не щипли, мой светик, ягоду малину,
Чтоб тебя поповы козы не видали,
Сарафана на тебе не разорвавши!"

PROLOGO

*Una rustica stanzetta. Sera d'inverno. Le tre sorelle filano;
in disparte sta la vecchia parente Babaricha con un gatto
nero.*

SORELLA MEZZANA
La conocchia di domenica ho comprata;

SORELLA MAGGIORE
rincasando sotto il banco l'ho gettata,

SORELLA MEZZANA
col vivace pie' l'ho spinta più lontana:

SORELLA MAGGIORE
sta, conocchia, lì per una settimana!

SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA
Lunedì ho acceso al bagno la stufetta,
martedì mi son lavata senza fretta.
Mercoledì lo stordimento ancor mi resta,
tutto il giovedì mi pettino la testa.
Mai finor di venerdì non ho filato,
mentre sabato i miei cari ho ricordato.
Senza nulla far si vuol che ognuno stia
la domenica ch'è giorno d'allegria.

SORELLA MAGGIORE
Lunedì mi son alzata con l'aurora,
ho filato fil sottile di buon'ora.

SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA

<p><i>Смеются и оставляют пряжу.</i></p> <p>БАБАРИХА. Чрез силу не пряди, Дней-то много впереди!</p> <p>СТАРШАЯ СЕСТРА. Посидим, а для потехи Дай пощелкаем орехи! <i>(Младшей сестре)</i> А ты, дурочка, не жди, Сложь руки не седи!</p> <p>СРЕДНЯЯ СЕСТРА. Вот воды бы наносила! Печку жарко б истопила!</p> <p>БАБАРИХА.</p>	<p>Ma le candide manine ho insanguinate, e al diletto mio le ho subito mostrate. «Non filar, dolcezza mia, da mane a sera; sol paziente un po', verrà la primavera! Quando forma avrà la lappola di pala, una vesta allor l'amato a te regala.»</p> <p>SORELLA MAGGIORE «Non andar, dolcezza mia, vicino all'orto, il lampon non coglier mai del prete accorto;</p> <p>SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA Che non t'abbian a veder la veste adorna, a stracciartela le capre con le corna!» Ah! Ah!</p> <p><i>Le sorelle smettono di filare.</i></p> <p>BABARICHA Non filare a malincuor, c'è del tempo innanzi ancor!</p> <p>SORELLA MAGGIORE Or sediam, le braccia in croce, stritoliamo qualche noce! <i>(alla sorella minore)</i> Tu, sciocchina, non star lì, a far nulla tutto il dì!</p> <p>SORELLA MEZZANA Se dell'acqua tu portassi, se la stufa ben scaldassi!</p> <p>BABARICHA</p>
---	--

Да ворочайся живей!

СТАРШАЯ СЕСТРА.
Сестрам ужин разогрей!
Средняя сестра
Да коров бы подоила,
Им сенца бы подложила!

БАБАРИХА, СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЕСТРЫ.
Дурой как не помыкать,
Не самим! же хлопотать!
(Младшая сестра затопляет печь, носит воду.)

СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЕСТРЫ *(хвастаются наперерыв)*.
Всем, сестра, с тобой мы взяли:
И дородством, – словно крали...
Мастериц нам нет под стать, –
Только лень нам прясть да ткать.
А пожди, придет хотенье,
Так достанет и терпенья.

БАБАРИХА.
Вы невесты – сущий клад,

Dunque, muoviti, va là!

SORELLA MAGGIORE
Presto noi si cenerà!

SORELLA MEZZANA
Se le mucche tu mungessi,
se del fieno lor mettessi!

SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA, BABARICHA
Non è proprio nostr'affar
sta per casa a sfaccendar!
(La sorella minore accende la stufa, porta l'acqua ecc.)

SORELLA MAGGIORE
Noi abbiamo il privilegio

SORELLA MEZZANA
D'ogni dote, d'ogni pregio.

SORELLA MAGGIORE
Brave a tessere e a filar,

SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA
solo pigre siam a far.

SORELLA MEZZANA
Ma se passa l'indolenza,

SORELLA MAGGIORE
non ci manca la pazienza.

BABARICHA
Due tesor da maritar

Вас сам царь посватать рад!

СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЕСТРЫ (*продолжают*).

Разум хитрый, долгий волос,
Чудо очи, чудо голос;
Как беседу заведем –
Часто, дробно, как дождем,
Лопотливее наседки,
Все завидуют соседки
Как по улице пройдем,
Черной бровью проведем,
ыЧто купчихи сановиты:
Близко к нам не подходи ты!

БАБАРИХА.

Вы невесты – сущий клад,
Вас сам царь посватать рад!

*Дверь приотворяется и показывается царь Салтан а
дорогой шубе и венце. Не замечаемый сестрами, он
прислушивается к их речам.*

СТАРШАЯ СЕСТРА.

Ах, голубушка сестрица!
Кабы я была царица,
То сама бы на весь мир приготовила я пир.
Доски с целыми быками,
Бочки с пивом и медами
Расставляла б для гостей
С ближних, дальних волостей.

si potrebbero allo zar!

SORELLA MEZZANA, SORELLA MAGGIORE

Senno astuto, fin capello,
fresca voce ed occhi bello
come grandine parliam:
fitte, leste crepitiem
vere chiocce chiacchierine.
Tutte invidian le vicine!

SORELLA MAGGIORE

Quando noi per strada andiam,
certi sguardi saettiam,
con un far da mercantesse.

SORELLA MEZZANA

Non andar vicino ad esse.

BABARICHA

Due tesor da maritar
si potrebbero allo zar!

*Dietro a porta semiaperta si mostra Zar Saltan in costosa
pelliccia e corona. Egli ascolta inosservato i discorsi delle
sorelle.*

SORELLA MAGGIORE

Ah, mia cara sorellina!
Se mai fossi la zarina,
un banchetto raro inver
offrirei al mondo inter.
Idromel e bovi arrosto,
vino vecchio e vin di mosto
sulla mensa disporrei

СРЕДНЯЯ СЕСТРА.
Ох, голубушка сестрица!
Кабы я была царица,
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна,
Полотна-то не простого,
Сплошь узором расписного.
Л год крещеный, подходи,
На узоры погляди,
Выбирай себе обнову,
Наполняй казну цареву!

МЛАДШАЯ СЕСТРА (*оставляя работу*).
Кабы я была царица, –
Ткать плохая мастерица, –
Я б для батюшки царя Родила богатыря.

Царь Салтан входит. Сестры и Бабариха падают на колени.

ЦАРЬ САЛТАН (*сам с собою*).
Речи младшей по всему
Любы сердцу моему.
(*Младшей сестре*)
Здравствуй, красная девица!
Коли так, то будь царица
И для славного царя
Ты роди богатыря.

МЛАДШАЯ СЕСТРА.
Царь наш, батюшка родимый,

per i invitati miei.

SORELLA MEZZANA
Ah, mia cara sorellina!
Se mai fossi la zarina,
tesserei pel mondo inter
della tela rara inver.
Non sarebbe disadorna,
ma di fregi tutta adorna.
Gente onesta, vieni qua!
Guarda i fregi che beltà!
Scegli quel che ti talenta,
l'imperial tesoro aumenta!

SORELLA MINORE (*lasciando il lavoro*)
Se mai fossi imperatrice,
poco esperta tessitrice,
io vorrei al padre zar
un figliolo eroe donar.

(Zar Saltan entra. Le sorelle e Babaricha cadono in ginocchio.)

ZAR SALTAN (*fra sé*)
Quel che ha detto la minor
grato assai mi sona al cor.
(*alla sorella minore*)
Salve, bella mia bambina!
S'è così, sii pur zarina
e t'appresta al padre zar
un figliolo eroe a dar!

SORELLA MINORE
Nostro zar e padre amato,

Дай ты мне собраться с силой!

ЦАРЬ САЛТАН.

Тут уж нечего годить:

Мне не пиво ведь варить,

Не приданое готовить!

Мне ли будешь прекословить?

Снаряжайся во дворец

И сейчас же под венец!

Вы ж, голубушки-сестрицы,

Выбирайтесь из светлицы,

Поезжайте вслед за мной,

Вслед за мной и за сестрой.

Будь одна из вас ткачиха,

А другая – повариха!

Уходит. Младшая сестра покорно следует за ней. Старшая и средняя сестры, поднявшись с колен в недоумении смотрят друг на друга, Бабариха садится на скамью возле кота.

СТАРШАЯ СЕСТРА.

Так всегда: не будь умен,

Ни дороден, ни силен...

СРЕДНЯЯ СЕСТРА (*перебивая*).

А удайся ты хвастливым

СТАРШАЯ СЕСТРА (*продолжает*).

Будешь славным да счастливым.

БАБАРИХА.

fa' che almen riprenda fiato!

ZAR SALTAN

Qui c'è poco d'aspettar;

io non ho da vendemmiar;

io non ho da far la dote!

A che dir parole vuote?

Al palazzo imperial

vien pel rito nuzial.

Mentre voi, sorelle care,

or dovete sgomberare,

dietro a noi di qua partir,

la sorella e me seguir.

(*alla sorella mezzana*)

D'esser l'una tessitrice,

(*alla sorella maggiore*)

L'altra cuoca vi s'addice!

Esce. La sorella minore lo segue docilmente. La sorella maggiore e quella mezzana si alzano d'inginocchio e si guardano l'un l'altra perplesse; Babaricha si siede sulla panca accanto al gatto.

SORELLA MAGGIORE

È così: non val saper,

né bellezza, né poter,

SORELLA MEZZANA

ma se appena sai vantarti,

SORELLA MAGGIORE

puoi felice ritrovarti.

BABARICHA

Похвальба-то не велика:
Как пред царским ходя ликом,
Век свой глядя на царя,
Не родить богатыря?

СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЕСТРЫ.
Мы бы десять сыновней,
Руки в злате до локтей, –
Кабы ведали да знали, –
Государю обещали.

БАБАРИХА.
Чай, соседей стыдно вам?

СРЕДНЯЯ СЕСТРА.
Свет мой, сватья, просто срам,
Просто дрожь во всех поджилках:
Быть у дуры на посылках!

СТАРШАЯ СЕСТРА.
Знаешь, грех ей зла желать,
А нельзя и миновать:
Плачь теперь, а тки, ткачиха!

СРЕДНЯЯ СЕСТРА.
В кухне злися, Повариха!

СТАРШАЯ СЕСТРА.
Ой, старуха, удружи,
Ей беду наворожи!

Non è quello poi gran vanto:
sempre a lui vivendo accanto,
è possibile allo zar
un figliolo eroe non dar?

SORELLA MAGGIORE, SORELLA MEZZANA
Dieci figli, dieci eroi,
cinti d'oro, avremmo noi,

SORELLA MEZZANA
a saper quel ch'è successo,

SORELLA MAGGIORE
al sovrano a lor promesso,

BABARICHA
i vicini che mai diran?

SORELLA MEZZANA
Chi sa come rideran!
Ogni fibra in cor mi trema:
far la serva a quella scema!

SORELLA MAGGIORE
Non sta ben volerle mal
pur lo stato nostro è tal:
tessitrice, or tessi in pianto!

SORELLA MEZZANA
Cuoca, muori là di schianto!

SORELLA MAGGIORE
Ah, ti prego, tu se vuoi,
vecchia mia, stregar la puoi!

СРЕДНЯЯ СЕСТРА.

Ей бы порчу напустила, –
Я б тебя озолотила.
Ну, так слушать, не мешать,
Речь не смей перебивать!
У царей всегда война,
Вот жена сидит одна,
Вот меж тем как царь далеко
Бьется долго и жестоко,
Подойдет и срок родин...
Только нужен ум один,
Обойдется и без зелья.
Закипит у них веселье;
Чтоб обрадовать отца!
Мать пошлет скорей гонца.
Мы гонца к себе заманим,
Обойдем его, обманем,
Пивом пьяным напоим,
Обобрать его велим,
И в суму его пустую
Сунем грамоту такую:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь,
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».

СТАРШАЯ И СРЕДНЯЯ СЕСТРЫ И БАБАРИХА

(повторяют с хохотом).
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь,
Не мышонка, не лягушку,

SORELLA MEZZANA

Se la metti la malia
sempre avrai la grazia mia!

BABARICHA

Ascoltate, zitte alfin,
quale corso avrà il destin! –
Suole in guerra star lo zar,
deve sola lei restar;
mentre a lungo pugna fiero
il marito in suol straniero,
deve nascer il figliol...
Ma prudenza allor ci vuol.
Non occorre la malia!
Si daranno all'allegria;
manderanno un messo a dar
la notizia al padre zar.
Noi quel messo adescheremo,
nell'inganno lo trarremo,
d'ebbro vino lui berrà,
e il messaggio perderà.
Nella sua bisaccia vuota
noi porremo questa nota:
«Ha lo zar un bel bambin,
un ranocchio, un topolin,
non par figlio, né figliola,
ma un'incognita bestiola.»

SORELLA MEZZANA, SORELLA MAGGIORE, BABARICHA

Ah ah ah!
«Ha lo zar un bel bambin,
un ranocchio, un topolin,
non par figlio, né figliola,

А неведому зверюшку».

Занавес.

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ К ПЕРВОМУ ДЕЙСТВИЮ

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра-коня садятся,
Ей наказывал – себя
Поберечь, его любя.
(Пушкин)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Царский двор в Тмутаракани. Берег моря. С одной стороны открытые сени Салтанова дворца, с другой – щеп город. Царица Милитриса сидит в сенях и плетёт кружево; около нее Бабариха и Скоморох, вокруг Прислужницы, у ворот стража. Из дворца доносятся голоса нянюшек, убаюкивающих царевича.

НЯНЮШКИ.
Баюшки, баюшки!
Спи, царевич наш, усни,
Угомон тебя возьми!
Вырастай да не по дням,
Как опара, – по часам!
Будешь в золоте ходить,
Чисто серебро носить,

ma un'incognita bestiola.»
Ah!

Sipario.

INTRODUZIONE [ORCHESTRALE] AL PRIMO ATTO

*In quel tempo ardea la guerra:
Zar Saltan, montando in sella,
salutò la moglie bella,
e d'aversi cura allor
le commise per suo amor.
A. Puškin*

ATTO PRIMO

Il cortile della reggia a Tmutarakania. La riva del mare. Da una parte il vestibolo aperto del palazzo di Saltan, dall'altra si vede la città. La zarina Militrissa è seduta nel vestibolo e fa la trina; accanto a lei Babaricha e l'Istrione, intorno a lei fantesche, guardie al portone.

VOCI DELLE BAMBINAIE (*fuori di scena*)
Dormi, zarevič!
Ninna nanna, bel bambin,
al riposo cedi alfin!
Che tu cresca d'ora in or,
che tu sbocci come i fior!
Di tutt'oro vesti avrai,
puro argento indosserai;

Мамушкам, нянюшкам
Все обносочки дарить.

БАРБАРИХА

(подпеваает про себя во время колыбельной).

Баю, бай, баю, бай!

Поскорее умирай!

Бабушка! старая,

Полотенце отрезай!

Да младенца накрывай!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА. *(тревожно).*

Что ты, бабушка, твердишь,

Жабой злой на всех глядишь

БАБАРИХА.

Все молитву я читаю,

О судьбе твоей гадаю.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА. *(Бабарихе).*

Свет мой, сватья!

День за днем,

А гонца все нет с письмом.

СКОМОРОХ *(поет, подыгрывая на бубне).*

Уж ты матушка, государыня,

Не зови ты нас Скоморохами,

Посади ты нас в думу тайную!

Уж такие-то мы разумные:

Лежучи в избе ровно тридцать лет,

Дотянулись до краю печи,

Как увидели целый чан воды,

quando poi le smetterai,

alle balie le darai.

Ninna nanna!

BABARICHA

Dormi ben!

Tu mori potessi almen!

Se la morte presto vien,

di mia man farò il lenzuol

per avvolgere il figliol,

Prego stia lontan la morte,

sempre interrogo la sorte.

MILITRISSA

Che sussurri mai fra te?

Come un rospo guardi me!

(a Babaricha)

Buona vecchia! Non appar

il messaggio dello zar!

L'ISTRIONE

Non soltanto siam zarina, tuoi buffoni,

non soltanto vedi in noi degl'istrioni,

ma degli uomini forniti di saper,

Siam sensati, se non badi ai nostri panni!

S'è dormito noi sul forno per trent'anni,

per trent'anni senza nulla mai veder.

Alla fin s'è visto in terra d'acqua un secchio,

Стали спрашивать: то не море ли, –
Широко, долго, крутобережно.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Перестань! Мне не до вас,
Не до шуток и проказ

Входит Повариха с полным подносом, разных яств. За нею прислужницы, тоже с яствами.

СКОМОРОХ (*про себя*).
Угоди царице, право:
Что ни спой, все не по нраву.
(*Увидав Повариху.*)
Тетушке поварихе
До земли челом бью
(Почтительно кланяется.)

ПОВАРИХА.
Кушай, милая сестрица,
Ныне матушка царица!
Нас обидеть не моги,
Хоть отведай пироги.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
До того ль мне? Нет покою,
Что-то ноет ретивое.

ПОВАРИХА
Ты хоть тронь их: горячи,
Прямо с пылу, из печи.
Эти с маком, те с груздями,
Те с петушьими гребнями.
(*Царица кушает пироги.*)

del profondo mar che abbraccia l'emisfer.

MILITRISSA
Istrion! Or tu m'annoï!
Altr'ho in cor che i lazzi tuoi!

Entra la Cuoca cpn un vassoio di cibarie. La seguono fantesche, pure con cibarie.

L'ISTRIONE (*fra sé*)
Di piacerle invano io tento!
(*scorgendo la Cuoca*)
Nulla è mai di suo talento.
(*s'inchina profondamente*)
Umilissimo servo della cuoca in capo!

LA CUOCA
Prendi, cara sorellina,
or augusta mia zarina!
Io t'invito a fare onor
alle torte cotte or or.

MILITRISSA
Altr'ho in mente! Non ho pace!
L'ansia in fondo al cor non tace.

LA CUOCA
Tu le assaggia: lo vedrai,
ti parranno buone assai.
Prova questi pasticcetti
con le creste dei galletti!
(*La zarina li assaggia*)

Не похвастаться сказать,
Можно губы облизать.

*Старый Дед старается пройти на царский двор.
Стражники задерживают его. Старый Дед вырывается и
бросается к ногам царицы.*

СТРАЖНИКИ.
Куда? Назад!
Аль не видишь ты
Стражу крепкую!

СТАРЫЙ ДЕД (*голосит*).
Государыня, царица матушка,
Не вели меня казнить, вели миловать!
Прикажи мне стать пред царевича,
Богом данного, желанного,
Заглянуть на его очи светлые.
(*Тише и просто*)
При царе Горохе – покойничке,
Знать при дедушке Салтановом
Приводили меня сказки сказывать:
Распотешил я в конец царевича, –
И в лошадки тот играючи
Мне убогому на шею сел.

СКОМОРОХ (*подшучивая над ним, с напускным
почтением*).
Государь ты мой, родный дедушка!
А что много тебе лет будет?

СТАРЫЙ ДЕД.
Сметы нет, миленький,
Сметы нет, родименький,

Senza vanto posso dir,
l'acquolina fan venir.

*Il Vecchio Nonno entra e si fa largo tra le guardie che
invano cercano di trattenerlo.*

LE GUARDIE
Che vuoi?
Non lo sai che qui
penetrar non puoi?

IL VECCHIO NONNO (*vociando*)
Una grazia sono venuto a chiederti!
Non negarmela, o zarina magnanima!
Lo zarevič pargolo mostrami
che or a noi mandò l'Altissimo,
fammi scorgere gli occhi suoi limpidi!
(*meno forte e con semplicità*)
Sotto Zar Pisello buon'anima,
di Saltan cioè sotto l'avolo,
raccontar delle fiabe mi fecero.
Riuscii a divertir il principe,
e giocando a cavalluccio allor
mi montò sul collo il mio signor.

L'ISTRIONE
Vecchio Nonno rispettabile,
di molt'anni sei tu carico?

IL VECCHIO NONNO
Degli anni il numero non so più, carissimo.

Сметы нет.

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка,
Когда ж тебя хоронить будем?

СТАРЫЙ ДЕД.

В среду, миленький,
В среду, родименький,
В среду.

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка!,
Во что ж по тебе звонить будем?

СТАРЫЙ ДЕД

В сковороду, миленький,
В сковороду, родименький,
В сковороду.

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка,
Чем же мы тебя поминать будем?

СТАРЫЙ ДЕД.

Блинами, миленький,
Блинами, родименький.
Блинами.

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка.
Блины-то сухие горло дерут.

СТАРЫЙ ДЕД.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
quand'è che alfin ti sotterranno?

IL VECCHIO NONNO

Mercoledì mi sotterrano, carissimo,
mercoledì.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
che cosa vuoi che ti suonino?

IL VECCHIO NONNO

Per campana funebre la padella, carissimo,
suonino a me.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
in che modo vuoi che t'onorino?

IL VECCHIO NONNO

Delle frittelle si mangino, carissimo,
in quel dì.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
asciutte, la gola graffiano.

IL VECCHIO NONNO

С маслом, миленький,
С маслом, родименький,
С маслом

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка,
И что, много ль у тебя сирот будет?

СТАРЫЙ ДЕД.

Семеро, миленький,
Семеро, родименький,
Семеро.

СКОМОРОХ

Государь ты мой, родный дедушка.
Кто же их кормить, поить будет?

СТАРЫЙ ДЕД.

По миру, миленький,
По миру, родименький,
По миру.

СКОМОРОХ.

Государь ты мой, родный дедушка,
Ходить по миру – зима студена.

СТАРЫЙ ДЕД.

В лапотках, миленький,
В лапотках, родименький,
В лапотках.

Повариха и Бабариха хохочут.

Quando col burro si spalmano, carissimo,
non graffian più.

L'ISTRIONE

Vecchio nonno rispettabile,
lasceraì morendo degli orfani?

IL VECCHIO NONNO

Sette pel mondo ne restano, carissimo,
senza di me.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
come il cibo allor si procacciano?

IL VECCHIO NONNO

Andranno a chiedere gli orfani, carissimo,
la carità.

L'ISTRIONE

Vecchio Nonno rispettabile,
che faran col verno rigido?

IL VECCHIO NONNO

Allor di tiglio si calzano, carissimo,
per andar così.

LA CUOCA, BABARICHA (*ridono rumorosamente*)
Ah ah ah!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Что вы, что вы! Как не грех!
Над нуждою что за смех!
(Из дворца раздаются голоса нянюшек).
Ах, проснулся! Разбудили.
Все шумели да ходили.

НЯНЮШКИ

Баюшки, баюшки!
Спи, царевич наш, усни,
Угомон тебя возьми!
Вырастай да не по дням,
Как опара, – по часам!
Будешь в золоте ходить,
Чисто серебро носить,
Мамушкам, нянюшкам
Все обносочки дарить.

БАБАРИХА *(подпевает про себя, во время колыбельной).*

Баю, баю, баю, бай!
Поскорее умирай!
Тетушки милые,
Мы повоем, поревем,
В ямку темную снесем.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА *(тревожно)*

MILITRISSA

Zitte! Zitte! Fate mal
a schernir un uomo tal!
(Dal palazzo si odono le voci delle bambinaie.)
S'è svegliato il bimbo a un tratto!

VOCI DELLE BAMBINAIE *(fuori di scena)*

Dormi, zarevič!

MILITRISSA

Troppo chiasso qui s'è fatto!

VOCI DELLE BAMBINAIE *(fuori di scena)*

Dormi, zarevič!
Ninna nanna, bel bambin,
al riposo cedi alfin!
Che tu cresca d'ora in or,
che tu sbocci come i fior!
Di tutt'oro vesti avrai,
puro argento indosserai;
quando poi le smetterai,
alle balie le darai.
Ninna nanna!

BABARICHA

Dormi ben!
Tu morir potessi almen!
Se la morte presto vien,
qualche stilla verserò,
nella fossa ti porrò.
Prego stia lontan la morte,
sempre interrogo la sorte.

MILITRISSA

Что ты, бабушка, твердишь,
Жабой злой на всех глядишь?

БАБАРИХА.

Я молитву все читаю,
О судьбе твоей гадаю.

Колыбельная затихает.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Что-то сердце мне щемит;
Видно, мне беда грозит.

(Старому деду.)

Спит царевич. Ты успеешь,
Дед мой старый, коль умеешь,
Сказку-байку рассказать.

СТАРЫЙ ДЕД.

Только, чур, уж не мешать!

(Начинает сказку.)

Клич закликали по лесу темному,
Только гул идет по дремучему.

Люты звери собиралися

Ко тому ли медведю боярину.

Прибегали звери большие,

Прибегали тут зверишки меньшие.

Прибегая тут воевода волк,

У него-то зубы закусливые,

У него-то глаза завистливые...

СКОМОРОХ *(подхватывает)*.

Смотрит, нет ли смут в народе,

Нет ли корму воеводе.

Che sussurri mai fra te?

Come un rospo guadi me!

(La nenia si quieta.)

Ho una pena dentro il cor,
mi sovrasta un gran dolor.

(al Vecchio Nonno)

Dorme il bimbo,

Tu potrai, vecchio Nonno, se la sai,
or la fiaba raccontar.

IL VECCHIO NONNO

Niun s'attenti a disturbar!

(Comincia la fiaba.)

Il richiamo andò pel bosco tacito,
l'ululato fier gli echi suscita.

Là le fiere s'adunavano

tutte intorno al boiardo, all'orso indomito.

Accorrevano le massime,

accorrevano le fiere minime.

Il guerriero lupo impavido

dagli aguzzi denti che lacerano,

dei bramosi sguardi che sfolgorano.

Il castoro mercante girovago

con la pingue sua coda scodinzola;

ecco vien la donnola la nobile,

ecco viene il principe scoiattolo,

vien la volpe maestra mirabile,

СТАРЫЙ ДЕД (*продолжает*).
Приходил тут бобр, торговый гость,
У него-то бобра жирный хвост...

СКОМОРОХ (*перебивает*).
Ох, уж только наш купец, –
По оплошному стрелец!

СТАРЫЙ ДЕД (*продолжает*).
Приходила ласочка-дворяночка,
Приходила белочка-княгинечка...

СКОМОРОХ.
Если с барами связаться,
Так греха по обобратся.

СТАРЫЙ ДЕД (*продолжает*).
Приходила лисица-подьячиха,
Подьячиха, казначеиха;
Приходил тут Скоморох-горностаюшка,
Прибегал тут зайка-смерд,
Зайка бедненький, зайка серенький...

СКОМОРОХ.
Не кори ты мужика,
Мужик господу свеча
И царю прямой слуга!

СТАРЫЙ ДЕД (*продолжает*).
Приходил целовальник-еж:
Все-то он еж ежится,
Все-то он щетинится.

Входит Ткачиха; за нею прислужницы несут полотна,

d'astuzie d'ogni genere;
l'ermellino istrion pure affrettasi,
il leprotto squallido,
il leprotto villan bigiognolo;
corre là l'oste istrice,
sempre s'appallottola,
sempre s'aggomitola.

L'ISTRIONE

La discordia fra la gente
al guerriero è conveniente.
Oh, il mercante sbaglia ognor,
è un cattivo tirator.
Oh, a trattar coi gran signori
quasi sempre son dolori.
Il villan non biasimar,
è il villan di Dio l'altar,
è il sostegno dello zar.

(Entra la Tessitrice. La seguono fantesche recando tele,

ткани, ковры.

ТКАЧИХА.

Ах, голубушка, сестрица,
Богоданная царица!
Погляди, что за ковер,
Что за чудный в нем узор. –
Замысл хитрый Царяграда!
А труда в нем!.. Да я рада
Для царицы и сына
И зачахнуть у станка.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Ах, сестра, мне нет покою,
Что-то ноет ретивое!
Старина, ты продолжай,
Скоморох, ты не мешай!

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА (*втроем между собой*).

Погоди, Гонец вернется –
Так по нраву ли придется.

Старый дед продолжает сказку, а между тем царский двор наполняется народом, собравшимся пожелать здоровья царице и царевичу. Народ, входя малопомалу, отдельными кучками, останавливается молча и слушает сказку.

СТАРЫЙ ДЕД

Все медведю тут поклонялися,
Говорит медведь, сам плачется:
Рассудите вы мою обиду горькую!

stoffe, tappeti ecc.)

LA TESSITRICE

Ah, mia cara sorellina,
per voler del ciel zarina!
Il tappeto osserva un po',
guarda come ornato l'ho!
A Bisanzio l'han pensato
Fregio astruso!... pur m'è grato,
la zarina per servir,
al telaio anche intristir.

MILITRISSA

Nulla a me ridà la pace!
L'ansia in fondo al cor non tace!
(*al Vecchio Nonno.*)
Segui pur a raccontar!
Istrion, tu non fiatar!

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA (*a tre fra loro*)

Si vedrà, se nuova accetta
porta il messo che s'aspetta.

Continua la fiaba, durante la quale il cortile della regina si riempie di gente d'ambo i sessi che s'è raccolta a salutare la zarina e lo zarevič. Il popolo, entrando a poco a poco a gruppi separati, si ferma in silenzio e ascolta la fiaba del Vecchio Nonno.

IL VECCHIO NONNO

Tutti all'orso qui s'inchinarono.
Si lamenta lui tra le lacrime:
giudicate voi l'offesa insopportabile!

Был у меня лапоть старый, порванный,
Много лет лежал никому не надобный;
Прилетели гуси серые,
Расщипали лапоть, раздергали,
По чисту полю поразвеяли.
Как стерпеть обиду горькую,
Чем утешить сердце молодецкое?
Не пойти ли нам на птиц войной?

СКОМОРОХ И НАРОД (*поняв намек*).
И пошли воевать, и пошли воевать,
Храбро войско повели,
Вот и бьются там вдали!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА (*к народу*).
Люд крещеный, что вам нужно?
Коль на суд, – мне недосужно.

НАРОД.
Где судиться! до того ль, –
Бьем челом. Прими хлеб-соль! –
Чем богаты, тем и рады. –
Не гони нас из ограды! –
Повели, царица-мать,
В песне славу вам воздать! –
Покажи нам месяц ясный,
Лик царевича прекрасный!

*Из дворца снова раздаётся колыбельная. По знаку
царицы народ смолкает.*

ГОЛОСА НЯНЕК.
Баюшки, баюшки!

Un calzar di taglio vecchio, lacero
custodii finor inservibile.
Le oche grigie sopravvennero,
il calzar col becco stracciarono,
per il campo lo sparpagliarono.
All'offesa come reggere,
quale sfogo aprire al cor che sanguina?
Guerra ai volatili bisogna far!

IL POPOLO
Ed andarono a pugnar
Stanno in armi là tuttor!
A far mostra di valor!

MILITRISSA
Se giustizia voi cercate,
non ho tempo ritornate.

IL POPOLO (*offrendo alla zarina il pane e il sale*)
Che giustizia? Tribunal?
Ti portiamo il pane e il sal!
D'ogni nostro aver disponi!
Cara a te la lode suoni!
O zarina, che si vuol
innalzar al tuo figliol!
L'astro limpido si mostri
del suo volto agli occhi nostri!

*Dal palazzo si ode di nuovo la nenia. A un segno della
zarina il popolo tace. Tutti ascoltano le voci delle
bambinaie.*

VOCI DELLE BAMBINAIE (*fuori di scena*)
Dormi, zarevič!

Спи, царевич наш, усни,
Угомон тебя возьми!
Вырастай да не по дням,
Как опара, – по часам...

*Царевич проснулся. Нянюшки хлопают в ладоши.
Припевают.*

Ладушки, ладушки!
Где были? – У бабушки.
Что ели?--Кашку.
Что пили? – Бражку.
Кашка сладенька, –
Да ложка маленька;
Бражка .больно хороша, –
Жалко нет у нас ковша.

*Из дворца выбегает царевич-резвый маленький
мальчик, за ним семь нянюшек, которые стараются его
поймать. Царевич бегаёт по двору, увертываясь от
нянюшек.*

НЯНЮШКИ.
Ах ты, господи! Ах ты, боже мой!
Что поделаться с ним? Не равно упадет
И глазок подобьет!
Все и скажут тут сразу:
«У семи и без глазу».

*Царевича ловят и подводят к царице; та ласкает и
целует его.*

Ninna nanna, bel bambin,
al riposo cedi alfin!
Che tu cresca d'ora in or,
che tu sbocci come i fior!

*(Lo zarevič si è svegliato. Le bambinaie battono le mani e
cantano.)*

VOCI DELLE BAMBINAIE
(fuori scena; battendo le mani a tempo)
Dalla nonna noi s'andò,
là di gusto si mangiò.
Dolce la pappa! Qua la caraffa!
C'è solo un guaio,
piccolo è il cucchiaino;
per l'orzata buona assai
la caraffa non vien mai!

*Dal palazzo esce correndo lo zarevič – un piccolo bambino
vivace, seguito da sette bambinaie che cercano di
prenderlo. – Lo zarevič corre per il cortile, sfuggendo alle
bambinaie.*

LE BAMBINAIE
Per amor di Dio!
O Signore mio!
Come prenderlo?
Egli qui cascherà
e de mal si farà!
Tutti allor diranno
«Ben guardato non l'hanno!»

*Lo zarevič vene preso e condotto verso la zarina che lo
accarezza e lo bacia.*

СТАРЫЙ ДЕД И НАРОД.

Воочью диво совершается, –
Из-за тучки среди бела дня
Месяц ласковый повыскользнул,
Часты звездочки рассыпались.
Поглядите на| царевича:
Как две капли вышел в дедушку!

НАРОД *(с поклонами, обращаясь к царевичу, стоящему за руку с матерью).*

С крепкий дуб тебе повырасти,
Выше облак вознестись умом
Дай-то, боже!
Выше облак вознестись умом,
Научиться всем премудростям,
Суд чинить, расправу царскую.
Дай-то, боже! В пору-время ожениться,
Взять из-за моря хозяйюшку
Дай-то, боже!
Взять из-за моря хозяйюшку,
С ней нажать казну несметную,
Народить двенадцать сыновей
Дай-то, боже!
С ней нажать казну несметную,
Народить двенадцать сыновей,
До ста лет тебе процарствовать
Дай-то, боже!
До ста лет тебе процарствовать,
Увидать внучат и правнуков
Дай-то, боже!
До ста лет тебе процарствовать,

IL POPOLO

Quale mai appar miracolo!

IL VECCHIO NONNO

Fuor dell'ombra d'una nuvola
or la luna appar sì fulgida
tra un corteo di stelle tremule.
Osservate il nostro principe
al suo nonno è tutto simile!

IL POPOLO

Fuor dell'ombra d'una nuvola
or la luna appar sì fulgida!
(con inchini, rivolgendosi allo zarevič che sta sui gradini tenuto per mano dalla madre)
Possa tu qual quercia crescere,
fino al ciel col senno adergerti,
Voglia Dio!
Fino al ciel col senno adergerti,
la saggezza aver nell'anima,
giudicar da giusto i sudditi.
Voglia Dio, voglia!
Possa tu nel tempo debito
d'oltremar la sposa prendere,
gran tesor con lei raccogliere,
Voglia Dio, voglia!
Gran tesor con lei raccogliere,
Voglia Dio, voglia!
Gran tesor con lei raccogliere
di figliuoli averne dodici,
possa tu regnar un secolo.
Voglia Dio!
Possa tu regnar un secolo,

Увидать внучат и правнуков
И в уме и твердой памяти
Безболезненно преставиться
Дай-то, боже!

Большой поклон.

Из толпы народа развязно выступает Гонец., подходя к царице Милитрисе.

ГОНЕЦ.

Государыня моя,
Не вели казнить меня,
А вели боярам думным, –
Самым старым, самым умным, –
Рассудить и дать ответ:
Отчего мне счастья нет?
Довелось быть с доброй вестью,
Думал, ну и встретят с честью,
Подарят кафтан с плеча,
А не то так сгоряча
И пожалуют в бояре.

СТРАЖНИКИ.

Что кричишь? Не на базаре.
Кто такой?

ГОНЕЦ.

Гонец.

ВСЕ (с удивлением).
Гонец?

arrivar ai tardi posterì,
Voglia Dio, voglia!
Possa tu regnar un secolo,
arrivar ai tardi posterì
ed il senno e a mente lucida
senza pena render l'anima
Voglia Dio, voglia!

Grande inchino.

Dalla folla esce disinvolto il Messo, avvicinandosi alla zarina.

IL MESSO

O zarina, non a me
devi chieder il perché,
ma comanda ai segretari,
ai più vecchi dignitari,
di decider come mai
la fortuna non trovai.
Io speravo che letizia
producesse a notizia,
mi donasse un caffettan
dal suo dosso Zar Saltan,
mi facesse titolato.

LE GUARDIE

Che urlì tu? non si è al mercato!
Di' chi sei!

IL MESSO

Un messo!

MILITRISSA, LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA, IL
VECCHIO NONNO, L'ISTRIONE, LE GUARDIE, IL POPOLO

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Что ж молчал ты, молодец?
Дай же грамоту скорее!
Пусть сберутся грамотеи.
Чтоб сумели прочитать,
Титлы хитры разобрать.

Суетятся. Бегут звать дьяков. Нянюшки уводят царевича.

НАРОД.
Голова хмельна заране:
Будет пир в Тмутаракани,
Много милостей, наград,
Закипит весельем град.

ГОНЕЦ (*посматривая на Бабариху*).
Тут есть бабушка седая, –
Хлебосольная такая:
От нее шел сыт и пьян.
А не то что царь Салтан:
Чуть прочел, давай чудесить,
Уж совсем велел повесить,
Да простивши на сей раз,
Дал назад скакать приказ.

Дьяки и несколько бояр входят.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА (*торжественно, к народу*).
Веселись, люд православный!
Знаешь сам, какой царь нравный:

(*tutti con sorpresa*)
Un messo!

MILITRISSA
E lo dici solo adesso?
Porgi subito il messaggio!
Qui si chiami qualche saggio
che riesca a decifrar
queste sigle dello zar!

Gran movimento. Si corre a chiamare i segretari. Le bambinaie conducono via lo zarevič.

IL POPOLO
Nell'attesa ognuno smania,
gioirà Tmutarakania!
Grazie a tutta la città
Zar Saltan dispenserà!

IL MESSO (*guardando Babaricha*)
Nota m'è una vecchia tale
che dispensa il pan e il sale;
ne partii col nappo in man.
Altra cosa è Zar Saltan:
legge e poi gli piglia l'estro
di promettermi il capestro.
Ma, lasciato in libertà,
qui tornare a vol mi fa.

Entrano i segretari e alcuni boiardi.

MILITRISSA
Esultar con me dovete!
Zar Saltan voi conoscete;

Коль сердит, так с глаз долой,
А уж рад, так пир горой,
Ждите милостей без счета!
Ну, дьяки, читайте! что-то
Пишет царь, благодаря
За сына-богатыря.

ДЪЯКИ (читают с большим затруднением, почти по складам. Все прислушиваются).

«Царь велит своим боярам,
Времени не трать даром,
И царицу, и приплод
В бочке бросить в бездну вод».

Народ в недоумении и волнении.

НАРОД.
Что такое?
В чем тут дело?

Царица в отчаянии, ломает руки.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Ах, в глазах все потемнело!
Бояре. Что тут делать?
Что начать?

НАРОД.
Да царева ли печать?

БАБАРИХА.
Чья ж иная?!

se s'adira, guai a noi!
È seren, di' ciò che vuoi,
Aspettate grazie a iosa!
(ai segretari)
Ora a voi, leggete, cosa
scrive a me per ringraziar
del figliol eroe lo zar.

I SEGRETARI (leggono con gran difficoltà, quasi sillabando. Tutti ascoltano.)

«Zar... Zar... Sa... Saltan ai suoi bo... boiardi
manda a dir che non si ta... tardi
madre e figlio a inabissar
chiusi in botte dentro il mar.»

Il popolo è perplesso e agitato.

IL POPOLO
È possibil?
O sventura!

La zarina è disperata e si torce le mani.

MILITRISSA
Ah, la vista a me s'oscura!

I BOIARDI
Che decider? Cosa far?

IL POPOLO
Ma il suggello è dello zar?

BABARICHA
Non c'è dubbio!

БОЯРЕ.
А, гонец?

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.
Всем известный молодец!

БОЯРЕ.
Как прочли-то? Уж не вздор ли?

ДЬЯКИ.
Мы и то глаза протерли.

НАРОД.
Без вины казнить грешно.
Остается нам одно:
Ждать царева возвращенья
Для законного решенья.

БАБАРИХА (*выступая, грозит*).
Аль вы все с ума сошли?
Бунт, крамолу завели?
Уж вы как себе хотите,
А того не измените,
Слово царское закон...
А народ все пустозвон!
(*Грозит.*)
Вот пождите: царь вернется,
На орехи всем придется.

Народ в смущении.

НАРОД.

I BOIARDI
Qual corrier?

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Noto a tutti non da ier!

I BOIARDI
O leggeste come allocchi?

I SEGRETARI
Pur si è ben aperto gli occhi!

IL POPOLO
Non ci resta che aspettar
il ritorno dello zar.
Sol che giudichi altrimenti,
grazierà quest'innocenti.
Sì, sì, sì!

BABARICHA (*facendosi avanti, grida*)
Siete pazzi da legar!
Vi vorreste ribellar?
Non sapete che la legge
dello zar nessun corregge?
Egli solo è qui padron...
Gli altri a lui soggetti son!
Aspettate: egli torna,
fiacca a tutti noi le corna!

(Il popolo è sconcertato.)

IL POPOLO

Что ж мы, право, ничего,
Мы ж старались для него.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.

Делать нечего, сестрица.

Неудачная царица:

В бочке тесно и темно,

А уж сесть в нее должно.

НАРОД.

Свет наш, матушка царица,

Уж придется помириться:

В бочке тесно и темно,

А уж сесть в нее должно.

Царица сидит в глубоком, раздумье.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

В девках сижено,

Горе мыкано;

Замуж выдашь,

Вдвое прибыло.

Государь ты мой,

Муж возлюбленный!

Ты за что, про что

Покарал жену,

Не обняв ее на прощание,

Не взглянув глазком

И на детище?

Господин ты мой,

Муж возлюбленный!

Не грешно тебе

Si diceva a fin di ben,
ma obbedire ci convien.

LA CUOCA, LA TESSITRICE

Che vuoi farci, sorellina,

infelice mia zarina?

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA

È la botte stretta assai,

pur entrarvi tu dovrai.

IL POPOLO

Ah! Nostra fulgida zarina!

Alla sorte ormai t'inchina!

È la botte stretta assai,

pur entrarvi tu dovrai.

La zarina siede in preda a penosa irresoluzione.

MILITRISSA

Da fanciulla ognor

sopportai dolor.

Con le nozze, ahimè,

raddoppiato s'è.

Dolce mio sovràn,

sposo mio lontan!

Per quel fallo mai

tu morir mi fai,

senza'avermi almen

prima stretta al sen,

senza un guardo sol

dar al tuo figliol?

Dolce mio sovràn,

sposo mio lontan!

Погубить жену?
(Царица Милитриса встает; решительно).
Да! Послушна царской воле,
Покоряюсь горькой доле
И готова! к смерти я.
Приведите мне дитя!

Царевича приводят. Он уже вырос значительно больше прежнего. Мать обнимает и ласкает его. На двор вкатывают большую бочку и ставят ее дном на землю, около царского крыльца.

НАРОД (*глядя на царевича и мать*).
Ой, ты, месяц ясный, ласковый,
Ой, царевич, дитя малое!
Не успел ты народиться,
Как пришлось закатится
Смерть, непрощенная нянюшка,
Подхватила резво дитяtko,
Положила в люльку темную,
Беспробудно убаюкала.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА
(*стоя на крыльце у бочки вместе с царевичем*).
Ты волна, моя волна!
Ты пуглива и вольна,
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь.

НАРОД.
Видеть сердце надрывается,
Как царица убивается.

Con sì gran martir
tu mi fai morir!
(*Si alza.*)
Sì. L'amara sorte accetto,
allo zar mi sottometto
e a morir sono pronta già.
Conducete il figlio qua!

Lo zarevič è condotto dinanzi alla zarina. Egli è assai cresciuto in confronto di prima. La madre lo abbraccia e lo accarezza. Dentro il cortile si rotola una gran botte e si colloca in piedi presso la scaletta esterna della reggia.

IL POPOLO (*guardando lo zarevič e sua madre*)
O bell'astro cinto di splendor,
o zarevič tenerello ancor!
L'alba chiara appena t'apparì
che al tramonto volge il mesto dì.
Ospite importuna,
morte vien,
stringe il pargolo al suo freddo sen.
Lo depone in nera cuna giù,
a fin ch'egli non si desti più.

MILITRISSA
(*sta sulla scaletta esterna presso la botte con lo zarevič*)
Onda, figlia tu del mar!
Dove vuoi t'è dato andar.
Il tuo murmure si spande
quanto il padre mar è grande.

IL POPOLO
O zarina, a noi si spezza il cor
ad assistere al tuo gran dolor.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли.
Не губи же нашу душу,
Выплесни ты нас на сушу.

БАБАРИХА.
Жди, – послушает тебя
Сердобольная волна.

Царица спускается в бочку вместе с царевичем.

НАРОД.
Свет ты наш, царица матушка!
Нам в бедах мирских помощница!
Уж куда ты снаряжаешься,
Покидаешь сиротинушек?
От судей лихих заступница,
А в бсзвременьи кормилица!

Бочку заколачивают и смолят.

Кто пригреет погорелого,
Защитит нас от подьячего. –
Ой, царица наша, матушка!

MILITRISSA
Tu le navi puoi cullar,
sulla terra dilagar.
Non ci perder senza frutto,
ma riportaci all'asciutto!

BABARICHA
Sì che l'onda ascolterà
ed avrà di te pietà!

MILITRISSA
Onda tu del mar!
Dove vuoi t'è dato andar

La zarina scende nella botte insieme con lo zarevič.

IL POPOLO
Or con te scompare il nostro sol.

LA VOCE DI MILITRISSA
Onda libera del mar!
Dove vuoi t'è dato andar.

IL POPOLO
Nostr'ausiliatrice in ogni duol!
Dove mai la botte approderà?

(La botte viene inchiodata e spalmata di pece.)

Più nessun, zarina, ti vedrà!
Dai cattivi giudici chi mai
Può difender noi, se te ne vai?

Уж вы плачьте, убивайтесь,
Вы слезами обливайтесь,
Мы слезой наполним морюшко,
Через край нальем соленою
Ой, царица наша, матушка!
Охохонюшки! Ой, лихонько!

*Бочку катят в море. Народ провожает с плачем.
Повариха, Ткачиха и Бабариха держатся в стороне.*

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.
Хи, хи, хи, ха, ха, ха, ха.
Не боимся мы греха!

Занавес (спускается медленно).

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОМУ ДЕЙСТВИЮ

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там,
Не по дням, а по часам.

Quale asilo i danneggiati avran?
Nel bisogno a chi si chiede il pan?
Or con te scompare il nostro sol!
Tutt'e due piangete dentro lì
di dovere insieme morir così.
Noi di lacrime empiremo il mar,
lo faremo di pianto traboccar.
Ah, zarina! Nostro sol! Ah, che pena! Ahi!

*La botte si rotola in mare. Il popolo l'accompagna col
pianto. La Cuoca, la Tessitrice e Babaricha si tengono in
disparte.*

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Ih, ih, ih, ah, ah, ah!
Non si teme l'empietà!

IL POPOLO
Ahi! Che gran pena!

Sipario.

INTRODUZIONE ORCHESTRALE AL SECONDO ATTO

*Splendon gli astri nell'azzurro
quieto l'onde fan sussurro,
una nube in ciel trasvola,
una botte in mar va da sola.
La zarina in essa piange
sì che il cuore le si frange,
mentre cresce d'ora in or
il figliol del suo signor.*

(Пушкин.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Остров Буян. Берег моря, образующий с одной стороны в глубине сцены пустынную косу. С другой стороны сцены холм, на холме дуб. На откосе бочка с выбитым дном; около нее Царица Милитриса и царевич Гвидон.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Ах, как славно! Мы на воле.
Плакать нечего нам боле.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Остров пуст и дик, мой сын,
Лишь дубок растет один.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Улыбается нам солнце,
Точно бог глядит в оконце,
Море тихо шелестит,
Ветер травкой шевелит.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Ох, сторонушка чужая,
Вся слезами политая!
Станных ты прими и встретить,
Ох, не дай нам умереть.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Что за прелесть цветик скромный,

A. Puškin

ATTO SECONDO

L'isola Bujan. La riva del mare che forma da una parte in fondo alla scena una lingua di terra deserta. Dall'altra parte della scena un poggio, sul poggio una piccola quercia. Sul pendio la botte scoperchiata; vicino ad essa la zarina Militrissa e lo zarevič Guidón.)

GUIDÓN

Ah, che gioia!
Siamo a terra.
Noi la botte più non serra.

MILITRISSA

È selvaggio e nudo il suol,
non vi cresce che un querciol.

GUIDÓN

Ci sorride il solicello,
del Signor è l'occhio bello,
Piano pian sussurra il mar,
s'ode il vento sospirar.

MILITRISSA

O paese sconosciuto,
non lasciarci senz'aiuto:
un asil a te chiediam,
noi raminghi qua veniam!

GUIDÓN

Che bellezza questo fiore,

Видом темный, духом томный?

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

«Душкой мамкиной», сынок,
Завывают тот цветок.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Ой, вы, цветики степные,
Травы, соком наливные,
Вы мне будете отсель
Молодецкая постель!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Не видать утех приятных,
Нет ни пряников печатных,
Ни одежды меховой,
Ни постели пуховой.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Мама, взглянь: цветы живые,
Все кружатся как шальные!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

То порхают мотыльки,
Божьей ризы лоскутки.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Ах вы, крылышки цветные,
Словно кистью расписные!
Я шутить-то не люблю,
Разом всех переловлю.

com'esala molle odore!

MILITRISSA

Questo è il "règamo", figliol,
cui propizio è tale suol.

GUIDÓN

O campestri fiorellini,
senza morbidi cuscini
io sull'erba dormirò
e di voi mi servirò!

MILITRISSA

Dove, ahimè, delizie usate,
son le mense apparecchiate,
le pellicce da vestir
e le piume per dormir?

GUIDÓN

A girar in danza folle
si son messe le corolle!

MILITRISSA

Son farfalle che il Signor
distaccò dal manto d'or!

GUIDÓN

Farfallette colorate
dalle alucce pitturate!
Io con voi non scherzerò,
tutte insiem vi piglierò.
Quale vita a ciel sereno
l'aria qui ristora il seno.
È dal mar ricinto il suol,

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

За собой вины не знаем,
На тя, боже, уповаем.
Ты сиротку сохрани,
Напои и накорми!

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

То-то будет жизнь на воле,
Целый день в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Знаешь, мама! Бог-то бог,
Только будь и сам не плох.
Думать нечего, коль ужин
Перед сном с дороги нужен. .
Видишь тот у дуба сук?
(Идет к дубу.) Славный будет крепкий лук.
(Обламывает толстую ветку и сгибает ее в дугу.)
Что ж надеть на лук дубовый?
(Подумав.) Да! с креста шнурок шелковый.
(Снимает с шеи шнурок и навязывает на лук.)
Где бы стрелку мне достать? Надо тросточку сломать.
(Выдергивает у берега тростинку и заостряет ее на камне.)
А теперь на край долины, У моря искать дичины!

(Направляется к берегу. Немного смерклось. За сценой крик Лебеди.)

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Слышен птичий крик оттуда.

non vi cresce che un querciol.

MILITRISSA

È di colpa ignaro il cuore
confidiamo in Te, Signore,
Tu proteggi l'orfanel,
veglia Tu su noi dal ciel!

GUIDÓN

Chi s'aiuta Dio l'aiuta,
è sentenza risaputa,
Fuor del pelago, vediamo
come il cibo aver possiamo.
Io quel ramo strapperò,
(Va verso la quercia)
Un bell'arco ne farò.
(Schianta un grosso ramo e lo piega ad arco.)
Cosa mai sull'arco tendo?
Sì, dal collo il nastro prendo.
(Si toglie dal collo il nastro, su cui porta la croce, e lo lega alle due estremità dell'arco.)
Ma la freccia dove l'ho?
Una canna svellerò.
(Svelle presso la riva una piccola canna e l'aguzza sopra un sasso.)
Or lungh'essa la marina
cercherò la selvaggina.

Si dirige verso la riva. Si fa sera. Fuori di scena si ode il grido del Cigno.

LA VOCE DEL CIGNO *(fuori di scena)*

A! a! a!

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН (*хватается за лук*).
Мне добыча!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА, ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Что за чудо?
Видишь лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней.

*По морю проносится лебедь и за нею огромный коршун.
Мать и сын смотрят с холма на борьбу, происходящую
за кулисами.*

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Ах, бедняжка! так и плещет..

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Воду вокруг мутит и хлещет.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Тот уж когти распустил.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Клёв кровавый наострил.

Прицеливается в коршуна и стреляет.

ГОЛОСА ДУХОВ В ВОЗДУХЕ.
Горе нам, горе! Гвидон победил.

ГОЛОС ЧАРОДЕЯ.
Тяжко мне, тяжело! нет более сил.

MILITRISSA
S'ode il grido d'un uccello.

GUIDÓN (*afferra l'arco*)
Una preda!

MILITRISSA, GUIDÓN
Cosa è quello?
Nuota un cigno in mezzo al mar,
Giù sta un nibbio per piombar.

*Sul mare passa un Cigno inseguito da un enorme nibbio.
Madre e figlio assistono dal poggio alla lotta che si svolge
dietro le quinte.*

MILITRISSA
Come il cigno si dibatte.

GUIDÓN
L'acqua invan con l'ali batte;

MILITRISSA
l'altro già gli artigli aprì,

GUIDÓN
col rapace becco è lì.

Mira contro il nibbio. Fa scoccare la freccia.

VOCI DEGLI SPIRITI (*nell'aria, fuori di scena*)
Avversa sorte! Guidón vincitor!

LA VOCE DEL MAGO (*fuori di scena*)
Colpito a morte! Non ho più vigor.

Ночь. Все стихло. К ошеломленной царице и Гвидону выходит из моря Лебедь-птица, освещенная месяцем.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.

Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель!
Утро ночи мудреней, –
Будь покоен, не жалея,
Что стрела пропала в море:
Это горе все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом.
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил,
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий покровитель,
Век тебя я не забуду,
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись.

Лебедь-птица медленно удаляется и исчезает в море.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Будь здорова, птица-Лебедь!
Было б коршунов хоть девять,
Всех на месте б положил,
Не гляди, что мало жил

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Вот неслыханное диво:

Notte. Tutto si è quietato. Incontro alla zarina e a Guidón attoniti esce dal mare il Cigno illuminato dalla luna.

IL CIGNO

O zarevič salvatore,
mio possente protettore!
L'alba porta buon consiglio,
non chinarti afflitto il ciglio,
se perduto hai lo stral:
non è questo sì gran mal.
Ti saranno resi poi
tutti i benefizi tuoi.
Non un cigno hai liberato,
una vergin hai salvato,
on un nibbio ucciso hai tu,
ma d'un mago la virtù.
O zarevič salvatore,
mio possente protettore,
mai saprò di te scordarmi,
dove vuoi potrai trovarmi.
Ma per or devi obbedir;
sta seren e va a dormir.

Il Cigno si allontana lentamente e sparisce nel mare.

GUIDÓN

Cigno, addio! Ad altre prove!
Fosser stati i nibbi nove,
tutti uccisi qui li avrei;
non badar agli anni miei!

MILITRISSA

Che inaudita meraviglia!

Птичы в горле переливы,
Птица станом и пером, –
Молвят русским языком.
(Садится на траву. Царевич возле нее.)
Поздно. Волны задремали.
Мы с тобою так устали...
(Царевич кладет голову ей на колени.)
Ляг, сынок, я посижу
И головку подержу.
Спи, мой сын, зажмуря глазки,
Спи под материны ласки.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН (*приподнимая голову*).
А за что отец, спрошу я,
Нам придумал казнь такую?

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Мой Салтан, царь возлюбленный,
Мне, супруге загубленной,
Дай ответ.
Уж как царь жену любил,
На руках ее носил;
Целых долгих три недели
Миловались мы сидели.
Вдруг нагрянула война,
И осталась я одна.
Солнце скрылось ясное,
Стало время ненастное,
Где ты, свет?
Знать меня оклеветали,
Иль его околдовали,
Только царь прислал приказ
В бочке бросить в море нас.

A un uccello rassomiglia,
sa la voce modular,
il linguaggio uman parlar.
(*Si siede sull'erba. Lo zarevič accanto a lei.*)
S'alza la notturna brezza.
Noi opprime la stanchezza.
(*Lo zarevič le appoggia il capo sulle ginocchia.*)
Dormi pur, ti veglierò,
la testina sosterrò.
Dormi figlio, chiusi gli occhi,
della madre sui ginocchi.
Dormi, dormi.

GUIDÓN (*sollevando la testa*)
Ma di che, saper vorrei,
contro il padre siamo rei?

MILITRISSA
Zar Saltan, ce non m'ami più,
che vuoi farmi morir quaggiù,
dillo tu!
Era grande il nostro ben,
l'un dell'altro stretti al sen
le giornate passavamo,
lieti noi conversavamo.
Ma la guerra divampò
e lo sposo mi lasciò.
Tramontò da quel tempo il sol,
non mi resta ch'eterno duol,
pianto sol,
O fu qualche diceria,
o gli miser la malia,
sol lo zar noi fe' gettar
chiusi in botte dentro il mar.

(Гвидон засыпает.)

Быть сперва приголубленной,
После им же загубленной,
Горше нет!
Мой сыночек уж не слышит
Мамы. Спит, так ровно дышит.
(Засыпает.)

*Месяц скрылся. Темная ночь. Затем понемногу алеет
восток. Все лее и более рассветает. В лучах рассвета из
утреннего тумана появляется город Леденец,
расположенный на косе. Ворота города выступают на
сцену. Царевич пробуждается.*

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН *(протирая глаза)*.
Мама, мама!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Что с тобой?

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН *(в изумлении)*.
Город крепкий и большой,
Стены с частыми зубцами!
Глянь: за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА *(нерешительно)*.
Не пойти ли нам ко граду?

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Что тут думать! За ограду! *(Встают оба.)*

*(Durante il racconto della zarina Guidón s'è
addormentato.)*

Prima oggetto di tanto amor,
poi respinta dal mio signor,
qual dolor!
L'hanno ormai del sonno l'ale
cinto sì... respira eguale.
(s'addormenta.)

*La luna è scomparsa. Notte oscura. – Il primo raggio
dell'alba. – L'oriente si arrossa. – Si fa sempre più chiaro.
– Nei raggi dell'aurora appare nella nebbia mattutina la
città di Candito disposta sulla lingua di terra. La porta della
città sporge sulla scena.*

GUIDÓN *(si sveglia)*
Mamma! Mamma!

MILITRISSA *(si sveglia)*
Che cos'hai?

GUIDÓN *(sorpreso)*
Qual città si vede mai!
Bianche mura stan merlate,
splendon cupole dorate
or di chiese e monaster
dove il mar scherzava ier.

MILITRISSA *(indecisa)*
Vuoi ch'entriamo in tal contrada?

GUIDÓN
Senz'indugio là si vada!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА (*направляясь к воротам*).
Эко диво!

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН (*направляясь к воротам*).
Вижу я:
Лебедь тешится моя.

Ворота города растворяются. Раздается звон и пушечные выстрелы. Из ворот показывается шествие. Царица и Гвидон отступают в сторону на холм. Впереди всех по красному сукну шествуют певчие, потом войско с хоругвиями и знаменами, народ – мужчины и женщины, далее двор в золотых колымагах, бояре с женами, звездочеты, скороходы, шуты и глашатаи с длинными трубами.

ПЕВЧИЕ.
Вознесите хвалу, вся земля:
Милость божия нам воссия,
День стократ вожделенный наста,
Град великий днесь паки восста!

НАРОД.
Где ж он,
Богатырь молодой,
Кем сражен
Чародей вековой?
Уж давно
Столь желанный приход
Мудро нам
Предсказал звездочет.
Он уж здесь;
Мы навстречу пойдём,
Князя днесь

MILITRISSA
Qual prodigio!

GUIDÓN (*dirigendosi verso la porta della città*)
Vivaddio:
si diverte il cigno mio!

La porta della città si apre. Suono di campane e colpi di cannone. Dalla porta esce un corteo. La zarina e Guidón si ritirano in disparte sul poggi. – Davanti a tutti incedono su un tappeto di stoffa rossa i cantori; li seguono i guerrieri coi gonfaloni e i vessilli, il popolo – uomini e donne. Poi la corte su cocchi d'oro, i boiardi con le mogli, gli astrologi, i corridori, i buffoni e gli araldi con lunghe trombe.

IL POPOLO
Innalzate la lode al Signor,
ringraziatel d'ogni favor!
L'alba a tutti la vita ridà,
è risorta l'antica città!
Dove il giovane eroe or sostò
che del mago il poter annientò?
Già da tempo l'astrologo a noi
noverò gli alti meriti suoi,
Egli è qui, tutti incontro gli andiam,
riverenti ai suoi pie' ci prostriam.
Di beltà ben può l'altre avanzar
la città ch'è la perla del mar.
In tuguri non abita alcun,
al commercio si dedica ognun.
Mai da noi non si semina il pan,
ma lo portano qua da lontan.

Мы к стопам припадем.
Певчие и народ
Красота,
Лепота в граде сем,
Полнота,
Изобилье во всем,
Без палат –
Здесь в избах не живу!
Всяк богат, Все торговлю ведут.

НАРОД.
Здешний люд
Сам не сеет хлебав,
А везут
Хлеб с чужих берегов.

ПЕВЧИЕ И НАРОД.
Князю честь
Все войска отдают,
И не счесть
Весь ликующий люд.

НАРОД.
Ты внимли Величающих вас, –
То земли Призывающий глас.

ПЕВЧИЕ И НАРОД.
О, Гвидон,
Будь над нами главой, И на трон
Сядь под шапкой княжой!

Бояре подносят на подушках Гвидону посох шапку.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

(I guerrieri coi gonfaloni e i vessilli.)
I guerrieri fanno al principe onor,
a veder esce il popolo fuor,
Giunga a te il richiamo del suol,
affinché tu non parta, o figliol!
O Guidón, essere dèi nostro sir
e sul tron principesco salir!

GUIDÓN

Что, родная, что ты скажешь?
Шапку брать, аль нет прикажешь?

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Шапка, сын, тебе к лицу.
Надевай, идем к дворцу!

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН (*народу, торжественно*).
С разрешения царицы
Я, в виду своей столицы,
Восхожу на княжий трон,
Нарекаясь: князь Гвидон.

Глашатаи трубят. Пушки, колокола.

ПЕВЧИЕ.
Вознесите хвалу, вся земля!
Милость божия нам воссия!
Буди славен во веки веков
От волшебных избавлен оков.

НАРОД.
В почесть вам
Веют сотни знамен,
По церквам
Колокольный трезвон;
Пышный двор –
В колымагах златых,
Певчий хор
Славословят святых.
Звездочет –
С тайной книгой в руках:
Звездный ход
Вам сулит много благ.

Cosa, madre mi consigli?
La corona vuoi ch'io pigli?

MILITRISSA
Essa a te s'addice appien,
Regna pur, al soglio vien!

GUIDÓN (*al popolo, solennemente*)
Acconsente la zarina
Ch'io governi la marina.
Salirò su questo tron;
vostro sir or è Guidón

(Gli araldi suonano le trombe. Cannoni, Campane.)

IL POPOLO
Innanzate la lode al Signor,
ringraziatelo d'ogni favor!
Quell'eroe che l'incanto spezzò
la corona da noi accettò.
Da ogni parte si spiega un vessil,
suona a festa ciascun campanil;
vien la corte su bei cocchi d'or,
s'ode il cantico pio dei cantor;
tien l'astrologo il libro fedel,
scruta il corso degli astri nel ciel,
Ogni cor madre e figlio ama qui,
il dolor con la notte sparì.
L'alba i fior spargerà del saper,
frutti d'or otterrà il buon voler.
Alla furia scampati del mar,
qui potrete ora in pace regnar.
Stretti insiem sotto il santo vessil
noi starem sì che tremi ogni vil.

ПЕВЧИЕ И НАРОД.

К вам сердца
Льнут, любовью горя;
Без конца
Счастья даст вам заря
И молодых
Просвещенья цветов,
И златых
Трудолюбья плодов.

НАРОД.

По волнам
Выносить глад и зной
Полно вам, –
Ждет вас жребий иной.

ПЕВЧИЕ И НАРОД.

Мир любя,
Мы под стягом святым
За себя
При нужде постоим.

НАРОД.

Но стократ
Выше ум украшать,
Дивный клад
Для души умножать.
Певчие и народ
Собирать
Просвещенья цветы,
Пожинать
Трудолюбья плоды.
Много лет,

Meglio assai è la mente adornar,
nuovi rai far nell'anima entrar.
I bei fior coglier d'ogni saper,
frutti d'or del tenace voler.
Lunga età vi conceda il Signor!
Lunga età senza mai più dolor!
Lunga età!

Тебе, славный наш князь
Много лет
О, счастливая мать! Много лет!
Много лет, много лет!

Начинается обратное шествие в город с Гвидоном и царицей.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Остров Буян. Лесистый берег моря. Сквозь деревья видны маковки церквей и теремов города Леденца День. Вдали уплывающий корабль. Гвидон входит в задумчивости, глядя вслед кораблю.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Гости земли объезжали,
Соболями торговали,
А теперь им вышел срок.
Едут прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана.
Добрый путь вам, господа!
Как приедете туда,

Sipario.

ATTO TERZO

QUADRO PRIMO

L'isola Bujan. Selvosa riva del mare. Attraverso gli alberi si vedono le cime delle chiese e dei palazzi della città di Candito. È giorno. In lontananza una nave che salpa. Guidón entra pensoso, accompagnando con lo sguardo la nave.

GUIDÓN

Soffia in mar la tramontana
e la nave s'allontana,
essa a gonfie vele va,
spumeggiar i flutti fa.
Son mercanti in zibellini,
fatto il giro han dei confini
d'ogni terra ch'è sul mar,
or ritorno stan per far,
oltre l'isola Bujan,
verso il regno di Saltan,
Buon viaggio, miei nocchier!
Arrivando a quell'imper,

По морю, по океану,
К славному царю Салтану,
От меня ему поклон.
Если б знал он, как Гвидон,
Целый день, душой печальный,
Ищет взором берег дальный,
Но желанная страна
Неприметна, невидна..
Нету мочи, сердце просит,
Так и тянет и уносит,
Так и манит лоно вод.
Что же Лебедь не плывет?

Лебедь-птица появляется.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА (*ласково*).
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?
Говори, я помогу.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Грусть-тоска меня съедает,
День и ночь одолевает,
Мне прискучили, ходя,
Тридцать три богатыря,
И не тешит тоже белка, –
Хоть и чудо, да безделка.
Ты порадуй молодца.
Видеть я б хотел отца Невидимкой.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.
Вот в чем горе!

al di là dell'ocëan,
voi portate a Zar Saltan
un saluto da Guidón.
Se sapesse come son
tutto il dì quaggiù pensoso,
di vederlo desïoso,
ma il paese suo lontan
con lo sguardo cerco invan,
sempre l'ansia più m'accora,
l'impazienza mi divora,
mi sospinge verso il mar.
Ma il mio cigno non appar?

IL CIGNO (*appare*)
O zarevič, ti saluto
Come mai sì triste e muto?
Or che cosa ti turbò?
Dillo a me, t'aiuterò!

GUIDÓN
La tristezza mi dilania,
giorno e notte il cuore smania.
Non mi dan diletto i tuoi
trentatre marini eroi.
Lo scoiattolo pur esso
non solleva il cuore oppresso.
Se gran gioia mi vuoi dar,
far ch'io veda il padre zar
non veduto.

IL CIGNO
È presto fatto!

Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Оберну тебя шмелем.
В тростники теперь спустися,
В море трижды окунися,
Да не бойся, с головой,
Выйдешь из моря сухой,
Только телом уменьшишься
И в шмеля оборотишься.

*Гвидон спускается с берега в море. Из моря вылетает
шмель, кружась около Лебедь-птицы.*

Ну, теперь, мой шмель, гуляй,
Судно в море догоняй,
Потихоньку опускайся,
В щель подальше забивайся
Будь здоров, Гвидон, лети,
Только долго не гости!

Шмель улетает.

Занавес (падает быстро).

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Тмутаракань. Декорация первого действия. В открытых
сенях уставленный яствами и питьями стол. Царь Салтан
сидит на троне; рядом с ним Повариха, Ткачиха и
Бабариха. К берегу пристает корабль. Бабариха,
Повариха и Ткачиха по знаку царя идут к пристани.
Корабельщики спускают паруса, забрасывают канат,
ставят сходню.*

Vuoi sul mar la nave ratto
inseguire a vol, Guidón?
Ti trasformo in calabron,
Basta sol che tu non sbuffi,
per tre volte in mar ti tuffi,
nel canneto ch'è laggiù.
Non avrai molestia tu.
Sol piccino diverrai
e d'insetto l'ali avrai.

*Lo zarevič Guidón scende dalla riva del mare. – Dal mare
esce a volo il Calabrone e gira intorno al Cigno.*

IL CIGNO

Or la nave insegui tu,
piano pian ti cala giù!
Scegli a bordo la fessura
più profonda e più sicura!
Vola pur, Guidón, sul mar!
Sol laggiù non indugiar”

(Il Calabrone va via.)

Sipario.

QUADRO SECONDO

*Tmutarakania. La stessa scena del primo atto. Nel
vestibolo aperto una tavola ingombra di cibarie e bevande.
Zar Saltan è seduto sul trono; accanto a lui la Cuoca, la
Tessitrice e Babaricha. Alla riva approda una nave,
Babaricha, la Cuoca e la Tessitrice a un segno dello zar si
dirigono verso lo sbarco. I Naviganti ammainano le vele,
gettano la gomina, mettono giù la palancola.*

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Братцы, дружно! Приставай!
Якоря на дно бросай!

БАБАРИХА.
Эй! живей сходите, гости!
Царь Салтан зовет вас в гости.

С корабля слетает на берег шмель и прячется за одним из столбов. Корабельщики сходят на, берег.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИКИ.
(стоя у пристани, поодаль от царя).
Благодарствуй, царь Салтан!
Торг беспошлинный нам дан
И везде пристать мы вольны.
Царской милостью довольны,

С четырех со всех сторон
Мы везем тебе поклон...
(Тихо женщинам.)
Что же царь глядит не весел,
На плечо главу повесил,
В золотом своем венце
С грустной думой на лице?

PRIMO NAVIGANTE
Giù le vele!

TERZO NAVIGANTE
Non tardar!

BABARICHA
Voi lo zar invita a mensa.

SECONDO NAVIGANTE
Getta l'ancora nel mar!

BABARICHA
Gran favor a ognun dispensa!

Dalla nave vola giù sulla riva il calabrone e si nasconde dietro un palo. I Naviganti scendono sulla riva.

I TRE NAVIGANTI, NAVIGANTI (CORO)
(stando presso lo sbarco, discosti dallo zar)
Grazie a te, Saltan, rendiamo,
far il traffico possiamo
lungo tutte ormai le coste
senza più pagar le imposte.
Ti portiam dai quattro venti
il saluto delle genti.

TERZO NAVIGANTE
(piano alle donne)
Come mai quell'aria mesta?

PRIMO NAVIGANTE
Giù lo zar chinò la testa.

ТКАЧИХА.

Так взгрустнулося,

ПОВАРИХА.

Пустое.

БАБАРИХА.

Просто дело холостое.

ЦАРЬ САЛТАН.

Вы чего там? Ну, скорей!

Посадили бы гостей,
Напоили б, накормили,
А потом и говорили.

*Корабельщики всходят по лестнице и кланяются царю;
царь ласково отвечает.*

КОРАБЕЛЬЩИКИ.

Благодарствуй, светлый царь,
Государям государь!

*Корабельщики садятся за стол; Повариха, Ткачиха и
Бабариха угощают их.*

ПОВАРИХА (*потчует, с поклоном*).

Просим милости-прощенья
На царевом угощеньи.

SECONDO NAVIGANTE

Con la sua corona d'or,
con negli occhi un gran dolor.

LA TESSITRICE

Non badatevi!

LA CUOCA

Sciocchezze!

BABARICHA

Son fuggevoli tristezze.

ZAR SALTAN

Là che fate? Presto qua!
Prima agli ospiti si dà
le cibarie, le bevande,
poi si fanno le domande.

*I Naviganti salgono la scala e s'inclinano allo zar; lo zar
risponde affabilmente.*

I TRE NAVIGANTI, NAVIGANTI (CORO)

Grazie a te, Saltan glorioso,
d'ogni zar più generoso!

*I Naviganti si siedono alla tavola; la Cuoca, la Tessitrice e
Babaricha li servono.*

LA CUOCA (*servendo con inchini*)

Non sdegnate il pane e il sale
della tavola imperiale!
Voi girate il mondo inter,

КОРАБЕЛЬЩИКИ (*за едой*).

Съешь один калач крупичатый,
По другом горит душа;
Съешь другой, во рту рассыпчатый, –
Третий вон нейдет с ума.

Ткачиха и ПОВАРИХА

Ну, скажите, господа;
Вы все видите всегда, –
Вы нашли ль середь скитаний
Град славней Тьмутаракани?

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.

Под печи у нас муравлений,
Кадис чиста серебра,
Моем их сытой медвяною,
Не жалеючи добра.

ТКАЧИХА (*подносит мед*).

Просим милости-прощенья
На царевом угощеньи.

КОРАБЕЛЬЩИКИ (*за питьем*).

Выпьешь чару меду старого, –
По другой горит душа;

può città di terra estrania
emular Tmutarakania?

I TRE NAVIGANTI (*mangiando*)

Noi un bianco pan si mastica,
il secondo gola fa,
esso in bocca già si sbriciola,
fisso in cor il terzo sta.

LA TESSITRICE

Dite, intrepidi nocchier,
può città di terra estrania
emular Tmutarakania?

NAVIGANTI (CORO)

Noi un bianco pan si mastica,
il secondo gola fa,
esso in bocca già si sbriciola,
fisso in cor il terzo sta.

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA

Tini abbiam d'argento lucido,
tutti i giorni li laviam,
sol, invece d'acqua semplice,
l'idromele adoperiam.

LA TESSITRICE (*con inchini*)

Non sdegnate il pane e il sale
(*servendo l'idromele*)
della tavola imperiale!

I TRE NAVIGANTI (*bevendo*)

D'idromel si vuota il calice,
il secondo gola fa,

А другую выпьешь ярого, –
Третья вон нейдет с ума.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.
Ну, скажите, господа, –
Вы все видите всегда, – |
Вы нашли ль середь скитаний
Град славней Тмутаракани?

ТКАЧИХА, ПОВАРИХА И БАБАРИХА.
Погреба, чтоб мед не затхнулся,
На столбах у нас стоят;
Ветры буйные подведены,
Бочки на цепях висят.

ЦАРЬ САЛТАН.
Дунут воздуха по погребу,
Бочки с медом всколыхнув,
Загогочут, словно гоголи,
С тихих заводей вспорхнув.

ТКАЧИХА, ПОВАРИХА И БАБАРИХА.
Ну, скажите, господа, –
Вы все видите всегда, –
Вы нашли ль середь скитаний

esso già ristora l'ugola,
fisso in cor il terzo sta!

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Dite, intrepidi nocchier,
può città di terra estrania
emular Tmutarakania?

NAVIGANTI (CORO)
D'idromel si vuota un calice,
il secondo gola fa,
esso già ristora l'ugola,
fisso in cor il terzo sta!

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Ogni botte in alto penzola
a salvar da muffa il miel,
sotto e sopra intorno circola
l'aria libera del ciel.
Dite, intrepido nocchier,
voi girate il mondo inter,
può città di terra estrania
emular Tmutarakania?

ZAR SALTAN
Quando s'alzano le raffiche,
incomincia il dondolio,
s'empie il vasto sotterraneo
d'un pauroso cigolio.

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Può città di terra estrania
emular Tmutarakania?

Град славней Тмутаракани?

КОРАБЕЛЬЩИКИ (*встают и кланяются*).

Благодарствуй, царь Салтан!
Всяк из нас и сыт и пьян.
Всем расскажем, всяк узнает,
Как Салтан гостей встречает.

ЦАРЬ САЛТАН.

Эй вы, гости, господа!
Долго ль ездили, куда?
Ладно ль за морем, аль худо?
И какое в свете чудо?

ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИК.

Обо всем дадим ответ.

ПЕРВЫЙ КОРАБЕЛЬЩИК.

Мы объехали весь свет.

ВТОРОЙ КОРАБЕЛЬЩИК.

За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой.
Непривольный и пустой;
Он лежал пустой равниной,
Рос на нем дубок единый,
А теперь стоит на нем
Город новый со дворцом,
С теремами и садами,
С златоглавыми церквами.
А сидит в нем князь Гвидон,

I TRE NAVIGANTI (*si alzano e s'inclinano*)

Zar Saltan, rendiamo grazie,
son ormai le ciurme sazie.
Dire al mondo inter si deve
come Zar Saltan riceve.
Più nessun si regge in pie',
grazie noi rendiamo a te.

ZAR SALTAN

Dite, intrepido nocchier,
dove ancor sostò il velier?
Oltremar si vive bene?
Qual prodigio al mondo avviene?

TERZO NAVIGANTE

S'è potuto assai veder.

PRIMO NAVIGANTE

S'è girato il mondo inter.

SECONDO NAVIGANTE

Oltremar la vita è bella,
d'un prodigio udrai novella:
c'è un'isola sull'onde
dalle inospiti erte sponde.
Sul selvaggio e nudo suol
non cresceva che un querciol
Or sul lido invece sta
una splendida città
ricca d'orti e di palagi,
larga a ognun di tutti gli agi;
a Guidón soggetta ell'è,

Он прислал тебе поклон.

ЦАРЬ САЛТАН.

Если только жив я буду,
Поплыву дивиться чуду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу.

БАБАРИХА (*в сторону*).

Вот не ведали мы лиха!
Выручай же, Повариха!

ТКАЧИХА И ПОВАРИХА.

Нам нельзя его пустить
Чудный остров навестить.

ПОВАРИХА *всем, с притворным равнодушием*).

Уж диковина! Ну, право!
Ходит же пустая слава!
Остров на море стоит,
Град на острове лежит...
Знайте, вот что не безделка:
Дом хрустальный, в доме белка...

ПЕРВЫЙ КОРАБЕЛЬЩИК.

Ты, голубка, погоди,
Речь об этом впереди.

*Шмель летит к Поварихе, жалит ее в бровь и снова
прячется за столб.*

ПОВАРИХА.

Ах, проклятый!

un saluto ei manda a te.

ZAR SALTAN

Inarcar mi fa le ciglia
l'inaudita meraviglia;
io quell'isola vedrò,
da Guidón soggiornerò.

BABARICHA

Questo sì ch'è un bel pasticcio!
Cuoca, togli noi d'impiccio!

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA

Non possiam lasciare andar
in quell'isola lo zar.

LA CUOCA (*con simulata indifferenza*)

Non stupitevi! La fama
spesso intorno al ver ricama.
Sta sul mare un'isoletta,
la città vi è stata eretta.
C'è un prodigio assai maggiore:
lo scoiattolo cantore.

PRIMO NAVIGANTE

Tu, mia cara, aspetta un po'
a momenti lo dirò.

*Il Calabrone vola verso la Cuoca. Il Calabrone punge la
Cuoca in un sopracciglio e si nasconde di nuovo dietro al
palo.*

LA CUOCA

Ahi! Maledetto!

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Что с тобой?

ПОВАРИХА (*держится за глаз. С плачем*).
От шмелей здесь нет покою;
Вот ужалил в бровь, как раз.

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Хорошо, что в бровь, не в глаз!

ПЕРВЫЙ КОРАБЕЛЬЩИК (*возвращается к рассказу*).
В граде белка есть ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
И орешки все грызет.
Да орешки не простые, –
Все скорлупки золотые.
Ядра – чистый изумруд.
Слуги белку стерегут,
Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету,
Девки сыплют изумруд
В кладовые да под спуд.

ЦАРЬ САЛТАН.
Ну, коль только жив я буду,
Поплыву дивиться чуду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу.

БАБАРИХА (*в сторону*).
Вот не ведали мы лиха!

NAVIGANTI (CORO)
Che cos'hai?

LA CUOCA (*tenendosi una mano sull'occhio, con voce piagnucolosa*)
Calabroni, veri guai!
Qui nel ciglio mi pinzò!

NAVIGANTI (CORO)
L'occhio almen ti risparmiò.

PRIMO NAVIGANTE
C'è per colmo di stupore
lo scoiattolo cantore.
Egli al principe Guidón
fa sentir le sue canzon.
Mentre pian così canticchia,
sempre noci lui rosicchia,
noci son dai gusci d'or.
Gli smeraldi sputa fuor.
Li ripongon le fantesche
nelle casse principesche.
Là coi gusci d'or si fa
il denaro in quantità.

ZAR SALTAN
Incarcar mi fa le ciglia
l'inaudita meraviglia;
io quell'isola vedrò,
da Guidón soggiornerò.

BABARICHA (*a parte*)
Questo sì ch'è un bel pasticcio!

Выручай скорей, Ткачиха!

ТКАЧИХА (*равнодушно*).
Что тут дивного? Ну, вот!
Белка камушки грызет .
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
И на брег с волной морской
Выйдут витязи толпой...

Шмель злится.

ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Ты, родная, погоди,
Речь об этом впереди.

Шмель жалит Ткачиху в бровь и прячется.

ТКАЧИХА.
Ах, проклятый!

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Что с тобою?

ТКАЧИХА (*с плачем, держась за глаз*).
От шмелей здесь нет покою, –
Вишь ужалил в бровь как раз!

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Хорошо, что в бровь, не в глаз!

ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИК (*возвращаясь к рассказу*).

Tessitrice, usciam d'impiccio!

LA TESSITRICE (*con indifferenza*)
Lo scoiattolo! Che fa?
A sputar smeraldi sta!...
Ma c'è un'altra meraviglia:
l'acqua a un tratto si scompiglia
e dal vortice del mar
uno stuol d'eroi appar.

Il Calabrone s'arrabbia.

TERZO NAVIGANTE
Tu, mia cara, aspetta un po',
a momenti lo dirò.

Il Calabrone punge la tessitrice in un sopracciglio e si nasconde.

LA TESSITRICE
Ahi! Maledetto!

NAVIGANTI (CORO)
Che cos'hai?

LA TESSITRICE (*tenendosi una mano sull'occhio, con voce piagnucolosa*)
Calabroni, veri guai!
Qui nel ciglio mi pinzò!

NAVIGANTI (CORO)
L'occhio almen ti risparmiò.

TERZO NAVIGANTE

И такое есть там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря.
В чешуе, как жар горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
С ними дядька Черномор.

ЦАРЬ САЛТАН.

Подивиться надо чуду:
Коли только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу.

БАБАРИХА *(в сторону)*.
Вот-то не было докуки!
Это Лебеди ведь штуки.

ТКАЧИХА И ПОВАРИХА *(между собой)*.
Ну, Ткачиха с Поварихой,
Коль поедет, будет лихо;
Нам нельзя его пустить
Чудный остров навестить.

БАБАРИХА.
И какой-то князь Гвидон!
И откуда взялся он?

C'è anche questa meraviglia:
l'acqua a un tratto si compiglia,
un gran rombo innalza il mar,
va sul lido a dilagar.
Là si scioglie in spuma viva
e rimangon sulla riva
trentatre marini eroi.
Essi in ronda vanno poi.
Tutti giovani prestanti,
tutti scelti fra i giganti.
Li conduce il precettor,
il possente Cernomor.

ZAR SALTAN

Inarcar mi fa le ciglia
l'inaudita meraviglia;
io quell'isola vedrò,
da Guidón soggiornerò.

BABARICHA

Or s'imbroglià imprevedute!
Se ci va, noi siam perdute,
Non possiam lasciare andar
in quell'isola lo zar.

LA CUOCA, LA TESSITRICE *(a parte)*

Oh, disdette imprevedute!
Se ci va, noi siam perdute.
Non possiam lasciare andar
in quell'isola lo zar.

BABARICHA

Or s'imbroglià la matassa,
questo è il cigno che si spassa.

БАБАРИХА, ТКАЧИХА И ПОВАРИХА (*Салтану*).

Царь пойдет бродить по свету,
Точно дома дела нету.

ЦАРЬ САЛТАН (*гневно*).

Что ж я? Царь или дитя?
Рассержуся не шутя!
(*Топает ногой и ударяет кулаком по столу.*)
Завтра еду!

БАБАРИХА (*спокойно*).

Что ребенок!
Право, точно из пеленок.
Уж нашли чем удивить!
Слушать то, себя срамить!
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести,
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит,
А сама-то величава,
Выступает, словно пава
(*Шмель злится.*)
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит...

Отмахивается от шмеля. Шмель жалит Бабариху в глаз.

Di sorpresa m'è cagion
questo principe Guidón.

BABARICHA, LA TESSITRICE, LA CUOCA (*a Saltan*)

Zar Satan andrà pel mondo
fuor di patria vagabondo!

ZAR SALTAN

Son un bimbo o son lo zar?
Ciò che voglio posso far!
(*Batte un piede a terra e dà un pugno sulla tavola*)
Or m'imbarco!

BABARICHA (*calma*)

Fanciullone!
Gli s'addice il paragone.
C'è di che far noi stupir!
Mi vien voglia d'arrossir!
Oltremar ben altro esiste!
Meraviglie ancor non viste:
una figlia c'è di zar,
niun si sazia d'ammirar;
vince lei del dì la luce,
nelle tenebre riluce;
stella in fronte e fra la bruna
treccia sta la mezzaluna;
all'andar la principessa
par che sia la pavonessa,
(*Il Calabrone s'arrabbia*)
S'ode al suo gentil parlar
un ruscello mormorar...

Agita le mani per difendersi dal Calabrone. Il calabrone la punge in un occhio. – Babaricha getta un grido.

БАБАРИХА.
Помогите, ради бога!

ТКАЧИХА.
Люди!

БАБАРИХА.
Эй, сюда!

СТРАЖНИКИ.
Тревога!

Шмель старается улететь от погони.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.
Караул!

СТРАЖНИКИ.
Лови, лови!

*Суматоха. Стражники с топорами бегают за шмелем.
Столы опрокинуты.*

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Да дави его, дави!
Эй, смотри, пожди немножко,
Погоди! Держи окошко!
Вы смотрите, чтоб пострел
В море так не улетел.
Третий корабельщик
Здесь, сюда! Беги скорее!

BABARICHA
Ahi! Ah, correte ad aiutarmi!

LA TESSITRICE
Gente!

LA CUOCA
Presto noi!

LE GUARDIE (*riscotendosi dal sonno*)
Allarmi!
Acchiappa, acchiappa!

Il Calabrone cerca di sottrarsi all'inseguimento.

LA CUOCA LA TESSITRICE, BABARICHA
Al soccorso!

*Scompiglio. Le guardie inseguono con le scuri il Calabrone.
Le tavole si rovesciano.*

NAVIGANTI (CORO)
Attenzion, se non ci scappa!
Se si piglia, lo si schiaccia!
Tutti qua! Gli diam la caccia!
Gli si deve noi sbarrar
ogni sbocco verso il mar.

TERZO NAVIGANTE
Sì! Di qua! Correte lesti!

ВТОРОЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Топором его, злодея!

ПЕРВЫЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Ах ты, боже! Он как раз
Ей ужалил правый глаз.

КОРАБЕЛЬЩИКИ.
Как старуха побледнела,
Видно, навек окривела!

ПЕРВЫЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Стража тоже хороша, –

ВТОРОЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Спит, топорики держа.

ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИК.
Шмель посмел накуралесить.

ЦАРЬ САЛТАН (*яростно*).
Стражу всю сейчас повесить!
(*Шмель улетает. Все прекращают бесполезную погони!*)
Всех шмелей от этих пор
Не пускать на царский двор.

ВСЕ.
Мы шмеля возьмем живьем.
Крылья все пооторвем.
Всенародно обезглавим.
А вдобавок и раздавим.

SECONDO NAVIGANTE
Con la scure lo si pesti!

PRIMO NAVIGANTE
Egli a buono la pinzò,
l'occhio destro le cavò.

NAVIGANTI (CORO)
Come è tutta impallidita,
è mezz'orba per la vita!

PRIMO NAVIGANTE
Bella guardia ha Zar Saltan!

SECONDO NAVIGANTE
Dorme con le scuri in man!

TERZO NAVIGANTE
Gliel'ha fatta il calabrone!

ZAR SALTAN (*furioso*)
Pena sia l'impiccagione!
(*Il Calabrone vola via. Tutti desistono dall'infruttuoso inseguimento.*)
D'or in poi lo zar impon
di cacciar i calabron!

NAVIGANTI (CORO)
Se si piglia il calabron,
gli si strappa il pungiglion,
gli si mozza noi la testa
e per giunta lo si pesta!

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА, ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КОРАБЕЛЬЩИКИ.

Всех шмелей от этих пор
Не пускать на царский двор.

ЦАРЬ САЛТАН (*страже, бросившейся на колени*).
Без пощады всех повесить!

ВСЕ. Шмель так мог накуралесить!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Остров Буян. Декорация первой картины третьего действия. Ночь. Входит Царевич Гвидон.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

В синем море звезды блещут,
В море волны тихо плещут,
Листья сладко шелестят,
Птички певчие свистят.
Ночь полна красою новой,
Дух идет от лип медовый.
Как хорош ты, божий свет!
Жаль, что милой близко нет
Где ее приют счастливый?
К ней любовью прихотливой, --
Хоть не видел, все равно, –

I TRE NAVIGANTI, LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
D'ora in poi lo zar impon
di cacciar i calabron!

ZAR SALTAN (*alle guardie che si son buttate in ginocchio*)
Non avrò più remissione!

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA, I TRE NAVIGANTI,
ZAR SALTAN, NAVIGANTI (CORO)
Ce l'ha fatta il calabrone!

Sipario.

ATTO QUARTO

QUADRO PRIMO

L'isola Bujan. La stessa scena del Primo quadro del Terzo atto. Notte. Entra lo zarevič Guidón.

GUIDÓN

Splendon gli astri nell'azzurro,
quieto l'onde fan sussurro,
gli uccellini qui fra i tigli
empion l'aria di bisbigli.
Su dal prato emana al cielo
dolce effluvio da ogni stelo.
Par la notte un sogno arcan.
Sol l'amata cerco invan.
Qual l'accoglie asil beato?
D'un amore appassionato
io non vista già l'amai,

Разгорелся я давно.
Позову-ка Лебедь-птицу;
Пусть диковинку девицу
Мне покажет нынче в "ночь.
Лебедь! Лебедь! Ждать не в мочь.

Лебедь-птица появляется.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?
Говори, я помогу.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Грусть-тоска меня съедает.
День и ночь одолевает...
Люди женятся, гляжу,
Не женат лишь я хожу.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.
А кого же на примете
Ты имеешь?

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Да на свете.
Говорят, царевна есть,
Что не- можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает.
Ночью землю освещает.
Месяц под косою блестит.
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава
Выступает, словно пава;

né scordarla posso ormai.
Chiamerò l'amico Cigno,
che mi mostri lui benigno
la fanciulla del mio cor.
Cigno! Cigno! Vieni fuor!

IL CIGNO
O zarevič, ti saluto!
Come mai s'è triste e muto?
Or che cosa ti turbò?
Dillo a me, t'aiuterò!

GUIDÓN
La tristezza mi dilania,
giorno e notte il cuore smania...
Ha la sposa ognun, io sol
ne son privo in questo suol.

IL CIGNO
Vuoi cercarti forse altrove
una sposa?

GUIDÓN
Non so dove
una figlia c'è di zar,
niun si sazia d'ammirar;
vince lei del dì la luce,
nelle tenebre riluce;
stella in fronte, e fra la bruna
treccia sta la mezzaluna;
all'andar la principessa
par che sia la pavonessa,

Сладку речь-то говорит
Словно реченька журчит.
Только полно, правда ль это?
Что ж молчишь, не дашь ответа?

Ждет со страхом ответа.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА (в сторону).
Как веселый мотылек
На приветный огонек,
К милой он и льнет, и рвется:
Не по-детски сердце бьется.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Слушай, Лебедь, я не лгу,
Брежу ею наяву;
Вот теперь закрою очи:
Мнится мне, средь теплой ночи,
Что не птица говорит,
Голос девичий звенит.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.
Да, такая есть девица!
Но жена не рукавица,
С белой ручки не стряхнешь
И за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом:
Слушай, обо веем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Рад чем хочешь побожиться,
Что пора уж мне жениться,

s'ode al suo gentil parlar
un ruscello mormorar.
O non è che vana fola?
Ma perché non hai parola?

IL CIGNO
Come allegro farfallin
scherza intorno al lumicin,
lui attrae così l'amore:
non d'un bimbo ha in seno il cuore.

GUIDÓN
Cigno mio, per lei così
io deliro notte e dì.
Se socchiduodo un po' le ciglia,
tutto in te le rassomiglia.
La tua voce sua mi par,
sto rapito ad ascoltar.

IL CIGNO
C'è la vergin che ami tanto.
Ma non è la moglie un guanto,
né levarla quando vuoi,
né gettarla via tu puoi.
Or da me un consiglio accetta,
m'odi: quello che t'aspetta
pria con animo seren
penderare ti convien.

GUIDÓN
Credi pur che ci ho pensato
io con animo pacato,

Что об этом обо всем
Передумал я путем;
И готов душою страстной
За царевною прекрасной
И пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА.

Нет, зачем искать далеко?
Я скажу, вздохнув глубоко:
Знай, пришла судьба твоя,
Та царевна – это я!

Полная тьма. Лебедь-птица обертывается Царевною. Яркий свет. Царевна-Лебедь, под косой луна, во лбу звезда, стоит перед изумленным Гвидоном. Гвидон бросается к Лебеди.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Слушай, Лебедь, я не лгу, |
Брежу ею наяву;
Вот теперь закрою очи:
Мнится мне, средь теплой ночи,
Что не птица говорит,
Голос девичий звенит.
Чем отплачу тебе?
Терем расписанный,
Жемчугом низанный
Вровень я выстрою
С тучкою быстрою:
Будешь выглядывать,
Греть всех и радовать.

ma la sposa ormai m'occor:
testimone m'è il Signor.
Fosse pur in capo al mondo,
a cerca l'asil giocondo
che l'asconde agli occhi miei
anche a piedi andar vorrei.

IL CIGNO

No, perché cercar lontano?
Io ti svelo ormai l'arcano.
Saldo è il tuo destino al mio:
la zarevna tua son io!.

Oscurità completa. Il Cigno si trasforma in zarevna. – Luce abbagliante. La zarevna-Cigno con la mezzaluna tra le trecce, con una stella in fronte, sta dinanzi all'attonito Guidón. Quadro vivente. Guidón si slancia verso la zarevna.

ZAREVNA-CIGNO

Un gran miracolo
a un tratto compiesi,
il caso insolito
ti lascia attonito.
La sorte libera
l'onor di vergine
io dono ormai a te!
Segrete favole,
negate agli uomini,
che il bosco mormora,
che sa l'oceano,
dovrai negl'intimi
colloqui apprendere.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ .
Чудо не малое
Вьявь совершается,
Воочью сбывается!
Вольную волюшку
Девичью долюшку, –
Я отдаю тебе!
Людям запретные
Сказки заветные
Леса дремучего,
Моря зыбучего, –
Все за беседу
Другу поведаю.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ И ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Вмиг появилось
Все по хотению
Щучью велению,
С неба свалилося:
Словно во сне
Снится все мне!
Скоро ль желанная,
Богом нам данная,
Свадьба нежданная
Будем мы в любви сердечной,
Припевая, жить беспечно
Счастье то не рассказать
И пером не описать.

GUIDÓN
Il sol tu limpido
o sei la vergine?
La vergine o il sol tu sei?
Di tanto fascino
S'appaga l'anima,
gli occhi si pascono
del viso candido.
Che mai farò per te?
Dovrai tu vivere
tra stoffe morbide,
tra scrigni carichi
di lapislazzuli,
qual sol tu limpido
tra l'onde cerule,
dovrai brillar:
qual sol tra l'onde.

ZAREVNA-CIGNO, GUIDÓN
Tutto qui
piove sull'attimo
ciò che desideri
per virtù magica
giù dalle nuvole.
Un sogno par,
un incantesimo per questo a te.
Quando l'Altissimo
vuol che si celebri
lo sposalizio?
Sempre noi d'amor vivremo,
senz'affanni noi godremo.
Ah, tal gioia!
Tale gran felicità,
chi descriver mai potrà?

Садятся, из-за деревьев доносятся голоса девушек.

ДЕВУШКИ *(за сценой)*.

Что так рано солнце красно
Нынче встало ото сна
Пташек хор запел согласно,
Пробудилась волна?
Утро свежее не жарко,
От росы искрится луг;
Отчего ж так стало ярко,
Словно полдень минул вдруг?

Царица Милитриса в сопровождении девушек идет умыться на море. Девушки несут полотенце, зеркало и гребень. Девушки, увидав чудесную царевну, продолжают в удивлении.

ДЕВУШКИ *(на сцене)*.

То не утра пробужденье,
То не солнышко встает, –
То красы иное рожденье,
Молодой любви прилет.

Гвидон и Лебедь бросаются на колени перед Царицею.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Государыня родная,
Ты прости нас, дорогая!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН И ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ.

Dietro gli alberi si odono voci di fanciulle.

FANCIULLE *(fuori di scena)*

Come mai spiegò l'aurora
sì per tempo il rose vel?
La rugiada il prato irrorà,
d'ali e canti s'empie il ciel.
Fresca brezza increspa l'onde,
il mattin sorride qui!
Qual mai luce viva si diffonde,
come fosse mezzodì?

La zarina Militrissa entra in compagnia delle fanciulle. Va sul mare a lavarsi. Le fanciulle le portano un asciugamano, uno specchio e un pettine. Avendo scorta la meravigliosa zarevna, continuano a cantare stupite.

FANCIULLE *(in scena)*

No, non sorge ancor il nuovo giorno,
né di sol è tal splendor;
gran beltà lo sparge intorno,
mentre s'pre a primo amor.

Guidón e la zarevna-Cigno s'inginocchiano davanti alla zarina.

GUIDÓN

Madre mia, zarina buona!
Noi entrambi tu perdona!
La mia sposa ho scelto già,
figlia cara ti sarà.

ZAREVNA-CIGNO, GUIDÓN

Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья,
Ты детей благослови
Жить в совете и любви.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
За обычай ваш покорный
Мать иконой чудотворной
Ваши главы осенит,
Бог вам долги дни продлит.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ И ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Дай нам, боже, брак счастливый,
Кроткий нрав и негневливый!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Боже, их благослови
Жить в совете и любви!

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Мы для праздника такого
Будем ждать отца родного.
Боже нас (их) благослови
Жить в совете и любви.

Занавес

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ К ПОСЛЕДНЕЙ

Acconsenti a quest'unione,
dà la tua benedizione,
affinché si viva ognor
tutti e due d'eguale amor.

MILITRISSA
Per la vostra sommissione
do la mia benedizione
con l'immagin santa qui:
Dio prolunghi i vostri dì!

ZAREVNA-CIGNO
Dà, Signore, a noi la gioia!
Sempre guida noi, Signor!
O, Signor!

FANCIULLE
Non negar, o Signor!
Non negar il divin favor!
O, Signor!

GUIDÓN
Allontana ogni altra noia.
Guidaci, Signor!
Sempre guida noi, Signor!
A far nozze s'è leggiadre
Aspettiam l'amato padre.
Sempre guida noi, Signor,
sul sentiero dell'amor!

Sipario.

INTRODUZIONE ORCHESTRALE

КАРТИНЕ

Три чуда

Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами.
В городе житье не худо,
Вот какие там три чуда:
Есть там белка, что при всех
Золотой грызет орех,
Изумруды вынимает
И скорлупку собирает,
В кучки ровные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе
«Во саду ли, в огороде».
А второе в граде диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге
И останутся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря.
Третье: там царевна есть,
Что не можно глаз отвесть;
Днем свет божий затмевает.
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Я там был, мед, пиво пил
И усы лишь обмочил

ALL'ULTIMO QUADRO

Le tre meraviglie

*Sta sul mare un'isoletta,
gran città vi è stata eretta,
ricca d'orti e di palagi,
larga a ognun di tutti gli agi.
In città si vive bene.
Ecco ciò che in essa avviene:
Lo scoiattolo cantor
là rosicchia noci d'or,
sputa fuor smeraldi eletti
e dei gusci fa mucchietti
ch'egli in ordine dispon,
mentre canta la canzon
in giardino sul pratello
egli al popolo bel bello.
C'è anche un'altra meraviglia:
l'acqua a un tratto di scompiglia,
un gran rombo innalza il mar,
va sul lido a dilagar.
Là si scioglie in spuma viva
e rimangon sulla riva
trentatré marini eroi,
Essi in ronda vanno poi.
Una figlia c'è d'zar,
niun si sazia d'ammirar;
vince lei del dì la luce,
nelle tenebre riluce;
stella in fronte e fra la bruna
treccia sta la mezzaluna.
L'idromel io v'assaggiai,
solo i baffi mi bagnai.*

(Пушкин)

КАРТИНА ВТОРАЯ (ПОСЛЕДНЯЯ)

Город Леденец. Внутренность кремля с княжескими палатами. Виден город; вдали море с кораблями. Гвидон с подзорной трубой стоит на вышке. Внизу Царица Милитриса и придворные.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН *(радостно)*.
Мама! Вижу корабли!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Где? В лазоревой дали?

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Нет, у острова Буяна.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Это флот царя Салтана.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН *(вглядываясь)*.
Царь на палубе стоит.
И в трубу сюда глядит.
(Сходит с вышки.)
Матушка моя родная,
Лучше спрячься, дорогая!
Сядь покуда в терему,
А я батюшку приму.

Царица уходит. Раздается колокольный звон. Входят войско и трубачи и становятся в ряды. Прибывает народ. Все готовятся к встрече. Пушечные выстрелы.

A. Puškin

QUADRO ULTIMO

La città di Candito. L'interno della cittadella col palazzo del principe. Si vede la città; in lontananza il mare con le navi. Guidón sta in vedetta con un cannocchiale. In basso la zarina Militrissa col seguito.

GUIDÓN *(con gioia)*
Mamma! Qualche nave appar.

MILITRISSA *(pure con gioia)*
Là? sul limite del mar?

GUIDÓN
Verso l'isola fan rotta.

MILITRISSA
Di Saltan quest'è la flotta.

GUIDÓN *(aguzzando lo sguardo)*
Sulla tolda il padre sta.
Punta il cannocchiale qua.
(scende dalla vedetta)
Or ascoltami, zarina!
È la flotta già vicina.
Nelle stanze aspetta un po',
io lo zar riceverò.

Militrissa esce. – Suono di campane. Entrano i guerrieri e i trombettieri e si dispongono in fila. La scena si riempie di popolo. Tutti si preparano a ricevere lo zar. – Colpi di

Входит свита царя Салтана и наехавший из Тмутаракани народ. Среди него Гонец, Старый Дед и Скоморох.

ГОРОЖАНЕ И ДВОР.

Здравствуй, царь Тмутаракани!

Далеко за царство грани,

До краев почти земли

Люди славу разнесли!

(Входит сам царь Салтан в сопровождении, трех женщин. Трубаچی трубят.)

В мире града нет привольней,

Государя хлебосольней.

ГВИДОН *(здоровается с царем)*.

Славься вечно, светлый царь,

Как твой дед прославлен встарь!

Гвидон усаживает царя на трон.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.

Расскажи, как поживаешь?

Рать чужую побиваешь?

Овдовел ты, иль женат?

Много ль вырастил ребят?

Есть кому принять державу,

Поддержать отцову славу?

ЦАРЬ САЛТАН *(взволнованно)*.

Ах, могучий князь Гвидон,

Повелитель сих сторон!

Знал и я, бывало, радость,

Ведал ласки женской сладость:

cannone in scena. – Entra il seguito di Zar Saltan e il popolo venuto da Tmutarakania; tra questo l'Istrione, il Messo e il Vecchio Nonno.

CITTADINI E CORTIGIANI

Salve, illustre Zar Saltan!

La tua fama va lontan,

esce fuor del vasto imper,

sì che abbraccia il mondo inter.

(Entra lo stesso Zar Saltan in compagnia delle tre donne. I trombettieri suonano).

Salve, illustre Zar Saltan!

Non c'è imper del tuo maggiore

non c'è zar di più buon cuore.

GUIDÓN *(salutando lo Zar Saltan)*

Gloria sempre a Zar Saltan,

come all'avo tuo lontan!

(Guidón fa sedere lo zar sul trono)

Gloria sempre a Zar Saltan!

GUIDÓN *(con tenerezza)*

Come stai, con chi guerreggi?

Come il vasto imper tu reggi?

Sei sposato, o solo ormai?

Di figlioli quanti n'hai?

C'è chi aver potrà il governo,

sostener l'onor paterno?

ZAR SALTAN *(con agitazione)*

Ah, mio principe Guidón,

reggitor di questo tron!

M'era nota la dolcezza

di femminea carezza,

Наградил нас бог женой,
Не сыскать другой такой.
Речи тихо ворковала!
Очи долу опускала,
И румяна, и бела,
И обычаем мила,
Думал я: коль будут дети,
Нет царя славней на свете!
И душа мы в душу с ней
Жили ровно двадцать дней.
Шел в поход, не так ее оставил,
Сто бояр, тьму челяди приставил,
Чтоб ни в чем ей не было отказу,
Берегли б царицу пуще глазу...
Ах, Гвидон! Мой нрав бедовый,
И в сердцах на все готовый:
Сам жену я не сберег,
На погибель сам обрек.
Каждый день я в этом каюсь,
Долгу ночь с тоскою маюсь,
Но былого не вернешь,
Хоть слезами изойдешь!

Горько плачет на груди у Гвидона.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН (*растроганный*).
Государь мой, вытри слезы!
Ведь бывают в жизни грозы,
Наведут ночную тень
А пройдут, и снова день,

Три бабы дергают Салтана за рукав.

БАБАРИХА.

una sposa avevo allor
che scordar non posso ancor.
Pian la voce modulava,
i begli occhi al suol chinava,
latte e sangue in viso ell'era,
ed aveva gentil maniera.
Io dicea: se avrò dei figli,
non c'è zar che mi somigli;
e vissuti insiem così
s'era noi per venti dì.
A pagnar andando in suol straniero,
io lasciato l'ordine severo
ai boiardi avevo di tenerla
in custodia al pari di una perla.
Ah, Guidón! Quest'indol mia
che la collera travìa
Fece sì che insiem con lei
il figliolo mio perdei.
Giorno e notte me ne pento,
dal rimorso dilaniar il cor mi sento,
ma non torna ciò che fu,
s'anche in pianto vivi tu.

Piange amaramente sul petto di Guidón.

GUIDÓN
Mio signore, asciuga il pianto!
La tempesta un po' soltanto
con le folgori sue vien,
ma poi lascia il ciel seren.

Le tre donne tirano lo zar per una manica.

BABARICHA

Прослезился, что ребенок!
Право, точно из пеленок!

ПОВАРИХА И ТКАЧИХА.
Неужель не видишь сам,
Что с тобой и стыд и срам?

ЦАРЬ САЛТАН (*успокоившись, отирает слезы. Гвидону*).
А теперь не было б худо
Посмотреть твои три чуда.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА И БАБАРИХА.
Только очень не дивись,
Посмотри да отвернись.

Гвидон делает знак трубачам. Трубачи трубят. На тележке ввозят хрустальный домик белки; за ним толпа прислужниц и дьяк с пером за ухом. Белка грызет орехи и свищет, дьяк считает орехи и записывает. Девушки собирают скорлупки в мешки.

ДЕВУШКИ.
Не в саду, не в огороде,
А в кремле при всем народе
Белка песенки поет,
Золотой орех грызет.
Изумруд гребут лопатой,
Дьяк приставлен бородатый
Строгий счет орехам весть:
Князю прибыль, белке честь.

Белку увозят. Приезжие разинули рты от удивления.

Piange in mezzo a tanta gente!
È davvero sconveniente!

LA CUOCA, LA TESSITRICE
Non t'accorgi che ne va
la tua stessa dignità?

ZAR SALTAN (*si calma, asciugandosi le lacrime*)
A scacciar pensieri grigi
or vediamo i tre prodigi.

LA CUOCA, LA TESSITRICE, BABARICHA
Solo non trasecolar,
ma ti devi in là voltar.

Guidón fa cenno ai trombettieri. – I trombettieri suonano. – Su una carretto vien portata in scena la casetta di cristallo dello scoiattolo, seguita da una folla di fantesche e da un segretario con una penna dietro l'orecchio. Lo scoiattolo rosicchia noci e fischietta, il segretario le conta e le registra. Le fanciulle raccolgono i gusci in sacchi.

FANCIULLE
Né in giardin, né sul pratello,
ma tra il popolo in castello
qui rosicchia noci d'or
lo scoiattolo cantor.
Lo smeraldo ch'egli sputa
negli scrigni si tramuta.
Fa dei gusci l'inventario
un barbuto segretario.

Lo scoiattolo vien portato via. Gli ospiti restano a bocca aperta per la meraviglia.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Это что еще покуда,
Впереди вот будет чудо!

ЦАРЬ САЛТАН.
Много в свете я видал,
А того не ожидал.

Гвидон делает знак трубачам. Трубачи трубят. Входят попарно витязи в серебряной чешуе; впереди их дядька Черномор.

ВИТЯЗИ.
Лебедь нас сюда послала,
Ежедневно заказала
Выходить из волн морских
И идти вдоль стен градских.
А теперь пора нам в море,
Тесно нам в земном просторе,
Душен воздух нам земли;
Город весь мы обошли.

Витязи проходят. Приезжие дивятся.

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН.
Это что еще покуда,
Впереди вот будет чудо!

ЦАРЬ САЛТАН.
Много в жизни я видал
А того не ожидая.

Гвидон делает знак трубачам. Трубачи трубят. Из

GUIDÓN
Questo ancora non è niente!
L'altro è assai più sorprendente.

ZAR SALTAN
Di prodigi ne ammirai,
ma l'egual non vidi mai.

Guidón fa segno ai trombettieri. I trombettieri suonano. – I marini eroi entrano a coppie in maglia d'argento; li precede il precettore Cernomor.

I MARINI EROI
Or il Cigno noi qui manda,
ogni dì d'uscir comanda
fuor del vortice dell'onda
e d'andar sul lido in ronda;
ma compiuto abbiamo il giro,
l'aria soffoca il respiro
a chi vive dentro il mar;
là dobbiamo noi tornar.

I marini eroi passano oltre.

GUIDÓN
Questo ancora non è niente!
L'altro è assai più sorprendente.

ZAR SALTAN (*stupito*)
Di prodigi ne ammirai
ma l'egual non vidi mai.

Guidón fa segno ai trombettieri. I trombettieri suonano. –

терема выходит Царевна Лебедь, затмевая солнечный свет. Все прикрывают руками глаза.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ.
Разгадай загадку, царь,
Всех мудрейший государь.
Для живых чудес
Я сошла с небес
И живу незримо
В милых мне сердцах,
Светел им со мной
Жеребий земной,
Горе сладко в песне,
В сказке мил и страх.
Солнце им ясней,
Вешний цвет красней,
Говор волн понятен,
Птичья речь в лесах.

НАРОД.
Сладку речь-то говорит,
Словно реченька журчит;
Молвить можно справедливо:
Это диво так уж диво.

ЦАРЬ САЛТАН.
Много я чудес видал,
А такого не встречал!
Хоть темна ее загадка,
А уж слушать больно сладко.
(к Царевне Лебеди)
Коль волшебница ты впрямь,
Сделай так на зло судьбам,
Чтоб царица здесь живою

La zarevna-Cigno esce dalle sue stanze offuscando la luce del sole. Tutti si coprono gli occhi con le mani.

ZAREVNA-CIGNO
Sciogli tu l'enigma, zar,
che sei saggio senza par;
ho sul cor uman
un poter arcan
e so far prodigi con esperta man.
Voglio sul meschin,
sto sul suo cammin
e con me gli pesa men il suo destin.
Son più belli i fior,
gli astri han più splendor
ed ormai non resta traccia di dolor.

CITTADINI E CORTIGIANI
S'ode al suo gentil parlar
un ruscello mormorar.
Può chiamarsi giustamente
un prodigio sorprendente.

ZAR SALTAN *(fortemente agitato)*
Di prodigi ne ammirai,
ma l'equal non vidi mai!
Pur se in modo oscuro parla,
è sì dolce ad ascoltarla!
(Alla zarevna-Cigno)
Se davvero prodigi fai,
d'un favor ti prego assai:
che di nuovo a me vicina

Стала вдруг передо мною?

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ.

Дар чудес царевне дан:
Взглянь на терем царь Салтан.

На крыльце терема показывается Царица Милитриса.

ЦАРЬ САЛТАН.

Что я вижу? Что такое?

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.

Тише, тише, ретивое!

ЦАРЬ САЛТАН.

Как так? Дух мой занялся,
Свет слезою залился.

Бросаются в объятия друг другу.

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА И ЦАРЬ САЛТАН.

Солнце теплится ясное,
Пора, время ненастное
Обошлось.

Сноса жизнь начинается,
Полно по свету маяться
С милым (милрой) врозь.

ЦАРЬ САЛТАН (*осматриваясь*).

Где ж, скажи, твое дитя?

ЦАРЕВИЧ ГВИДОН. (*выступая вперед*).

Мой родимый, это я!

possa aver la mia zarina.

ZAREVNA-CIGNO

Ah, fa profigi questa man!
Là volgi gli occhi, Zar Saltan!

Sulla scaletta esterna del palazzo appare Militrissa.

ZAR SALTAN

Chi s'affaccia a quelle porte?

MILITRISSA

Cuor, non batter troppo forte!

ZAR SALTAN

L'ansia a un tratto assale il cor,
son invaso da stupor.

MILITRISSA, ZAR SALTAN

Or risorge più chiaro il sol,
più non resta l'amaro duol,
gioia sol.

Si rinnova la vita qui.

Non dovrò più penar così
lunghi dì.

ZAR SALTAN

Dove mai è il figlio mio?

GUIDÓN (*facendosi avanti*)

Padre, abbracciami, son io!

ЦАРИЦА МИЛИТРИСА.
Я свое сдержала слово;
Видишь, витязя какого,
Удальца-богатыря
Я вскормила для царя.

ЦАРЬ САЛТАН.
Ты свое сдержала слово;
Видишь, витязя какого
Удальца-богатыря
Ты вскормила для царя.

БАБАРИХА (*в сторону*).
Дни расправы знать, настали,
Поминайте ж нас, как звали.

Убегает. Повариха и Ткачиха бросаются в ноги Салтану.

ПОВАРИХА И ТКАЧИХА.
Царь наш, батюшка родной!
Нет вины на нас с сестрой:
Это все ведь Бабариха
Подучила! нас на лихо,
Как украсть из сумки весть,
Дать гонцу другую свесть.

ЦАРЬ САЛТАН.
Хоть за сердце ваше злое
Казни стоите все трое,

ЦАРЬ САЛТАН И МИЛИТРИСА.
Но для радости такой
Отпускаем вас домой.

MILITRISSA, ZAR SALTAN
La promessa che t'ho data
io non l'ho dimenticata,
ho saputo al padre zar
un figliolo eroe donar.

BABARICHA
È finita la cuccagna!
Volta presto le calcagna!

La Cuoca e la Tessitrice si gettano ai piedi di Zar Saltan.

LA CUOCA, LA TESSITRICE
Nostro amato padre zar,
noi a morte non mandar!
Babaricha ha fatto il mal,
lei al messo imperiale
il messaggio trafugò
ed un altro ti mandò.

ZAR SALTAN
Il supplizio, o donne ingrater,
vi sareste meritate,

MILITRISSA, ZAR SALTAN
tuttavia la gioia impon
di conceder il perdon.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ И ГВИДОН.
Без проделки хитрой вашей
Не бывать бы свадьбе нашей.

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ, МИЛИТРИСА, САЛТАН И ГВИДОН.
А теперь затеем пир,
Пир на весь крещеный мир.

Царь, Царица, Гвидон, Лебедь, Повариха, Ткачиха, Старый Дед, Гонец и Скоморох, бояре удаляются на открытые сени дворца, где накрыты столы. Прочие же остаются на площади. Народу выносят угощение: жареных быков, горы сладостей и пряников, бочки с пивом и медом. Все пьют и едят.

НАРОД.
Аи да Лебедь! дай ей, боже,
Что и нам, веселье тоже!
Видно, знал наш славный князь,
Где невесту взять, женясь.
(Пускаются в пляс.)
То-то Лебедь за морем
Весело жила,
Горюшка не ведала,
Дом не стерегла.
А теперь приходится
В тереме засесть,
Три работы трудные
Для хозяйки есть.

Останавливаются и снова пьют. Старому деду подносят

ZAREVNA-CIGNO, GUIDÓN
Alle vostre scaltre mene
noi dobbian il nostro imene.

ZAREVNA-CIGNO, MILITRISSA, GUIDÓN, ZAR SALTAN
Or facciamo un bel festin.
Suggelliam sù lieto fin!

Lo Zar, la zarina, Guidón e la zarevna-Cigno, e con essi la Cuoca, la Tessitrice, il Vecchio Nonno, il Messo e l'Istrione, entrano nel vestibolo aperto del palazzo, dove si trovano tavole imbandite. Gli altri invece restano sul proscenio. Si porta fuori il rinfresco per il popolo: bovi arrosto, montagne di dolci e biscotti, botti di birra e d'idromele. Tutti bevono e mangiano.

CORO GENERALE
A! A! Viva il Cigno"
Sempre stia
con noialtri in allegria.
Degna appien di questo trono.
È la sposa di Guidón.
(si mettono a ballare.)
Oltremar la vergine
stava in libertà,
non aveva triboli
nella verde età.
Or convien rinchiudersi,
stare in casa ognor,
dove lei attendere
a tre gran lavor,
tre lavor lei dovrà far.

Si fermano e bevono di nuovo. Al Vecchio Nonno si porge

ковш; он берет дрожащими руками и проливает.

СТАРЫЙ ДЕД
Вот домой вернусь,
Нашим похваюсь:
"На пиру-де был,
Мед да пиво пил.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА, СТАРЫЙ ДЕД, ГОНЕЦ И
СКОМОРОХ (*подхватывают*).
Славный был бы мед,
Только в рот нейдет,
Мимо все течет
По усам.

НАРОД.
Аи да мед! Царя Салтана
Мы уложим спать в полпьяна,
А доселе царь Салтан,
Как ни пил, все не был пьян.
(Снова пляшут.)
Ей работа первая – Мужа приласкать;
А другая трудная – Детушек качать;
Третья непосильная – Нас гостей встречать,
Нам пониже кланяться, Слаще угощать.
Останавливаются и пьют.

una coppa; egli la prende con mani tremanti e la versa.
A! A!

IL VECCHIO NONNO
Quando a casa ndrò,
là mi vanterò:
fui al gran festin,
bevvi birra e vin.
L'idromel è buon,
solo vecchio son,
ber non posso più.

LA CUOCA, LA TESSITRICE, IL MESSO, L'ISTRIONE
Buono è l'idromel,
tosto va al cervel,
sol ti cola giù.

CORO GENERALE
Quale vin! Lo zar arzillo
noi vedrem stavolta brillo,
mentre mai finor lo zar
s'è potuto inebriar.
(*Ballano di nuovo.*)
Ella prima il coniuge
deve carezzar,
vi saranno i pargoli
dopo da cullar.
Deve infine agli ospiti
con gentil bontà
imbandire le tavole
d'ogni rarità.
(*Si fermano e bevono.*)

СТАРЫЙ ДЕД.
Вот домой вернусь,
За рассказ примусь,
А коль стану лгать,
Чур, не смей мешать.

ПОВАРИХА, ТКАЧИХА, СТАРЫЙ ДЕД, ГОНЕЦ И
СКОМОРОХ (*подхватывают*).
Знайте, в сказке ложь,
Все одно и то ж,
Что густая рожь
По полям.

*Царь, Царица, Гвидон и Лебедь с боярами встают из-за
стола.*

НАРОД.
Эх, никто с начала мира
Не видал такого пира!

ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ, МИЛИТРИСА, ПОВАРИХА, ТКАЧИХА,
САЛТАН, ГВИДОН, СТАРЫЙ ДЕД, ГОНЕЦ И СКОМОРОХ
НАРОД (*к зрителям*).
Ну, теперь уж сказка вся:
Дальше сказывать нельзя!

Занавес.

A! A! A!

IL VECCHIO NONNO
Quando a casa andrò,
tutto narrerò
se vorro mentir,
mi si lasci dir.

LA CUOCA, LA TESSITRICE, IL MESSO, L'ISTRIONE
Nella fiaba già,
come ognuno sa,
non c'è verità.

*Lo zar, la zarina, Guidón e la zarevna-Cigno coi boiardi si
alzano da tavola.*

CORO GENERALE
Ah, da quando il mondo esiste
non si son tal nozze viste!

ZAREVNA-CIGNO, MILITRISSA, LA CUOCA, LA
TESSITRICE, GUIDÓN, IL VECCHIO NONNO, ZAR SALTAN,
IL MESSO, L'ISTRIONE, CORO GENERALE
Qui la fiaba terminò,
raccontar più non si può.
No!

Sipario.